

«Вас не существует»

*Произвольные задержания, насильственные
исчезновения и пытки в ходе конфликта на востоке
Украины*

© 2016 Human Rights Watch
© 2016 Amnesty International
Все права защищены.
Отпечатано в США.
ISBN: 978-1-6231-33863
Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти и имущих уважения прав человека и обеспечения правосудия. HRW является независимой международной организацией, которая действует в рамках широкого движения в поддержку уважения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой присутствуют более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

Amnesty International – всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, выступающих за соблюдение и защиту общепризнанных прав человека. Движение стремится обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах.

Amnesty International не зависит от каких-либо правительственных структур и не руководствуется какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами или религиозными воззрениями.

ВЕБ-САЙТ: [HTTP://WWW.AMNESTY.ORG](http://WWW.AMNESTY.ORG)

«Вас не существует»

Произвольные задержания, насильственные исчезновения и пытки в ходе конфликта на востоке Украины

Краткое содержание.....	4
Нарушения со стороны украинских сил.....	4
Нарушения со стороны поддерживаемых Россией «сепаратистов».....	4
Проблемы с доступом для независимых наблюдателей.....	4
Ключевые рекомендации.....	4
Методология.....	5
I. Общие сведения: вооруженный конфликт на востоке Украины.....	6
Обмен пленными.....	6
II. Правовые аспекты.....	6
Международно-правовые стандарты.....	6
Законодательство Украины.....	6
III. Насильственные исчезновения, произвольные задержания и пытки со стороны украинских властей и военизированных формирований.....	8
Константин Бескоровайный. Места содержания под стражей: Краматорск, Изюм, Харьков.....	8
Похищение и перемещение в СБУ в Краматорске.....	8
Перевод в Изюм и Харьков.....	8
Почти 15 месяцев в харьковском управлении СБУ.....	8
Освобождение.....	9
Официальное отрицание задержания Бескоровайного.....	9
Артем (настоящее имя не разглашается). Места содержания под стражей: Мариуполь, Харьков.....	9
Задержание и пытки.....	9
Передача в СБУ в Мариуполе, перевод в СИЗО.....	9
Перевод в харьковское управление СБУ.....	9
Вадим (настоящее имя не разглашается). Два незаконных места содержания под стражей (точное местонахождение не установлено).....	10
Задержание на блокпосту, перевод предположительно на базу «Правого сектора».....	10
Пытки на предполагаемой базе «Правого сектора».....	10
Перевод в неустановленное место содержания.....	10

IV. Исчезновения, изолированное содержание под стражей, недозволенное обращение и пытки на территориях, контролируемых «сепаратистами».....	11
Общий обзор.....	11
Проблемы с доступом для независимых наблюдателей.....	11
Местные нормативные акты, касающиеся задержания подозреваемых по уголовным делам в ДНР и ЛНР.....	11
Нарушения в ДНР.....	11
Юрий (настоящее имя не разглашается). Место содержания под стражей: Донецк.....	11
Игорь Козловский. Место содержания под стражей: Донецк.....	11
Марина Черенкова и группа «Ответственные граждане».....	12
Вадим. Место содержания под стражей: Донецк.....	12
Нарушения в ЛНР.....	13
Анатолий Поляков. Место содержания под стражей: Луганск.....	13
Мария Варфоломеева. Место содержания под стражей: Луганск.....	13
Рекомендации.....	15
Правительству Украины.....	15
Силам «сепаратистов».....	15
Международному сообществу.....	15
Об авторах.....	16

Краткое содержание

В апреле 2015 г. 39-летний Вадим ехал на микро-автобусе из Славянска, подконтрольного украинским правительственным силам, до Донецка – столицы самопровозглашенной Донецкой Народной Республики на востоке Украины. На украинском блокпосту человек с автоматом приказал ему выйти. Вооруженные люди в камуфляжной форме без знаков различия связали Вадиму руки за спиной, надели на голову пакет, поставили на колени и, называя «сепаром» и «ублюдком», стали допрашивать о его связях в Славянске. После этого Вадима закинули на заднее сиденье машины и отвезли на какую-то базу, где было много вооруженных людей. Там его держали три дня – никак не оформляя задержания – и подвергали изощренным пыткам. Затем Вадима перевезли в другое незаконное место содержания под стражей, предположительно – в ведении Службы безопасности Украины (СБУ). Следующие полтора месяца он находился там без какой-либо связи с внешним миром, и его задержание оставалось неофициальным. Вадим рассказывал, что на допросах его пытали током, прижигали сигаретами и били, требуя сознаться в работе на пророссийских «сепаратистов». В итоге его отпустили. Вадим вернулся в Донецк и был практически сразу же задержан тамошними де-факто властями, которые решили, что он был завербован СБУ. В результате он более двух месяцев провел в неофициальном месте содержания под стражей в центре Донецка, где опять подвергся побоям и недозволенному обращению.

И украинские власти, и поддерживаемые Россией «сепаратисты» на востоке Украины практикуют длительное произвольное задержание гражданских лиц, которых лишают любых контактов с внешним миром, в том числе с адвокатами и родственниками. В некоторых случаях такое задержание достигает уровня насильственного исчезновения, когда захватившая человека сторона отказывается признавать факт задержания или сообщать что-либо о его судьбе или местонахождении. Большинство таких задержанных подвергаются пыткам или другому недозволенному обращению. Имели место случаи, когда человеку отказывали в медицинской помощи, которая ему требовалась в результате полученных в период задержания травм или в силу хронических заболеваний.

В эпизодах, которые документированы Amnesty International (AI) и Human Rights Watch (Хьюман Райтс Вотч, HRW), украинские власти и провластные военизированные формирования задерживали гражданских лиц по подозрению в пособничестве или сочувствии поддерживаемым Россией «сепаратистам», в то время как последние задерживали людей по подозрению в сочувствии властям Украины или шпионаже в пользу Киева. История Вадима на этом фоне выделяется, поскольку из всех людей, давших нам интервью, он оказался

единственным, кто подвергся произвольному задержанию и пыткам по обе стороны линии соприкосновения.

AI и HRW детально исследовали 9 эпизодов длительного произвольного задержания гражданских лиц в неофициальных местах содержания под стражей на территории, контролируемой правительством Украины, и столько же аналогичных эпизодов на территории, контролируемой поддерживаемыми Россией «сепаратистами». В этом докладе подробно рассматриваются ситуации, которые относятся преимущественно к 2015 г. и первой половине 2016 г.

Лица, удерживаемые сторонами конфликта на востоке Украины, находятся под защитой международных норм о правах человека и гуманитарного права, которые прямо запрещают произвольные задержания, пытки и другое недозволенное обращение. Международные стандарты требуют расследования заявлений о пытках и другом недозволенном обращении и, при наличии достаточных доказательств, привлечения причастных к ним лиц к уголовной ответственности. Задержанным должны обеспечиваться достаточное питание, вода, одежда, кров и медицинская помощь.

Почти во всех из 18 исследованных эпизодов на том или ином этапе рассматривалась возможность освобождения задержанных в рамках обмена пленными. По крайней мере в половине случаев такой обмен действительно осуществлялся. Это обстоятельство вызывает серьезные опасения, что обе стороны могут задерживать гражданских лиц «про запас», чтобы иметь «материал» для будущих обменов.

Общее число гражданских лиц, которые могли пострадать от документированных в этом докладе нарушений, оценить сложно, однако в обнародованном в июне 2016 г. докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) «О ситуации с правами человека в Украине 15 февраля – 16 мая 2016 г.» отмечается, что «насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и жестокое обращение продолжают оставаться глубоко укорененной практикой» в регионе. На этом основании, а также с учетом сведений, поступающих из других авторитетных источников, можно предполагать, что масштаб проблемы серьезен, и эпизоды, которые были исследованы AI и HRW, могут быть лишь верхушкой айсберга.

Нарушения со стороны украинских сил

Большинство из 9 исследованных AI и HRW случаев связаны с захватом людей проправительственными силами, в том числе бойцами так называемых добровольческих батальонов, которые затем передавали задержанных в СБУ, после чего те вскоре попадали в регулярную систему уголовного судопроизводства; некоторых впоследствии

обменивали на лиц, захваченных противником, других отпускали без суда.

В то же время в трех эпизодах, которые детально рассматриваются в этом докладе, речь идет о длительном насильственном исчезновении в СБУ: людей от полутора до 15 месяцев держали в официально не признаваемых местах содержания. Одного в результате обменяли, двух отпустили без суда. Относительно задержания двух из трех рассматриваемых лиц вообще не существует никаких официальных документов.

В июньском докладе УВКПЧ отмечается, что информация о случаях содержания в полной изоляции и пытках, полученная в конце 2015 г. – начале 2016 г., «в основном говорит о вовлечении СБУ», и конкретно называется харьковское управление как место, где, как утверждают, практикуется неофициальное содержание задержанных.

На основании собственных исследований AI и HRW считают, что для произвольного и официально не признаваемого содержания под стражей использовались объекты СБУ в Харькове, Краматорске, Изюме и Мариуполе. Из различных источников, в том числе от недавно освобожденных задержанных, нами получены убедительные доказательства того, что по состоянию на весну 2016 г. до 16 человек оставались в ситуации официально не признаваемого задержания на территории управления СБУ в Харькове. Украинские власти отрицают существование каких-либо изоляторов кроме изолятора временного содержания (ИВС) СБУ в Киеве и утверждают, что у них нет никакой информации о документированных в этом докладе нарушениях в СБУ.

Большинство людей, давших нам интервью, утверждали, что до передачи в СБУ подвергались пыткам. Некоторые также заявляли, что после передачи в СБУ они подвергались побоям, электрошоку и угрозам изнасилования, расстрела и расправы с членами семьи с целью принуждения к признанию или к сообщению той или иной информации.

Нарушения со стороны поддерживаемых Россией «сепаратистов»

AI и HRW задокументировали 9 эпизодов, когда поддерживаемые Россией «сепаратисты» в течение недель или месяцев без предъявления обвинения подвергали гражданских лиц задержанию в полной изоляции (вплоть до начала 2016 г.), в большинстве случаев это сопровождалось пытками или другими формами недозволенного обращения. На момент подготовки этого доклада двое оставались под стражей в ожидании «суда».

В самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках (ДНР и ЛНР) местные органы госбезопасности действуют без каких-либо сдержек и противовесов, произвольно задерживая людей в собственных местах содержания под стражей. В четырех из документированных AI и HRW случаев задержанных на том или ином этапе переводили в СИЗО, где двоим был предоставлен доступ к адвокату, однако в целом в ситуации правового вакуума на контролируемых «сепаратистами» территориях задержанным не обеспечиваются их права и возможности эффективной правовой защиты.

Проблемы с доступом для независимых наблюдателей

В мае 2016 г. делегация Подкомитета ООН по предупреждению пыток была вынуждена прервать свой визит в Украину в связи с невозможностью посетить ряд интересовавших ее мест содержания под стражей, подконтрольных как СБУ, так и «сепаратистам». Относительно СБУ глава делегации Малькольм Эванс заявил, что им «отказали в возможности посетить некоторые места, в которых, согласно поступающим серьезным сообщениям, люди содержатся в заключении и подвергаются пыткам или нечеловеческому обращению».

Де-факто власти ДНР и ЛНР оставили без ответа неоднократные просьбы УВКПЧ о предоставлении доступа в места содержания под стражей, а представители других международных организаций, по своему профилю занимающихся вопросами прав задержанных, рассказывали AI и HRW, что у них нет доступа в места содержания под стражей на контролируемых «сепаратистами» территориях. Комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс в докладе по итогам посещения Украины в марте 2016 отмечал, что его партнеры по переговорам в Донецке говорили ему, что «местное законодательство» в настоящее время не предусматривает такого мониторинга мест содержания под стражей.

Ключевые рекомендации

AI и HRW призывают правительство Украины и де-факто власти самопровозглашенных ДНР и ЛНР незамедлительно покончить с исчезновениями, произвольными задержаниями и содержанием в полной изоляции и объявить о политике «нулевой толерантности» в отношении пыток и недозволенного обращения с задержанными. Все стороны конфликта должны обеспечить знание всеми подконтрольными им силами предусмотренных международным правом последствий ненадлежащего обращения с задержанными, а также тщательное расследование заявлений о пытках и недозволенном обращении с задержанными и привлечение виновных к ответственности.

Методология

Этот доклад основан на совместных исследованиях AI и HRW, которые включали недельную совместную миссию в контролируемых «сепаратистами» районах Донецкой области в мае 2016 г., две миссии в контролируемых правительством районах Донецкой области в феврале и марте 2016 г., а также обширные дистанционные исследования и интервью, проводившиеся очно в Киеве либо по телефону или Skype.

В общей сложности AI и HRW было проведено 40 интервью с жертвами нарушений, их родственниками, свидетелями нарушений, адвокатами пострадавших, представителями работающих на востоке Украины международных организаций, украинскими официальными лицами, представителями де-факто властей ДНР, представителями неофициальных и официальных групп, которые занимаются организацией обмена пленными, а также с другими источниками.

Все интервью с задержанными проводились после их освобождения. Четверо из них просили нас не раскрывать подробности, опасаясь негативных последствий для своих родственников, однако разрешили использовать полученную от них информацию для общего понимания и анализа ситуации. Все интервью проводились индивидуально в частном порядке на русском или украинском языке. По возможности мы также брали копии медицинских и юридических документов и фотографии у людей, заявлявших о пытках, и у родственников тех, кто на тот момент оставался под стражей. Каждому собеседнику разъяснялась цель интервью. Никаких финансовых стимулов участникам интервью не предлагалось. Большинство наших собеседников предпочли сохранить анонимность, опасаясь последствий для себя или своей семьи или просто ненужной огласки.

Этот доклад посвящен исключительно нарушениям в отношении гражданских лиц. В него не вошли ситуации произвольного задержания, которые завершились ранее весны 2015 г. (произвольные задержания и пытки на востоке Украины периода 2014 – начала 2015 гг. достаточно широко освещались AI и HRW).¹

¹ См., в частности, “Breaking Bodies: Torture and Summary Killings in Eastern Ukraine,” Amnesty International, May 22, 2015, <http://www.amnestyusa.org/research/reports/breaking-bodies-torture-and-summary-killings-in-eastern-ukraine>; “Abuses and Crimes by the Aidar Volunteer Battalion in North Luhansk Region”, Amnesty International, September 8, 2014, <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR50/040/2014/en/>; «Украина: Ополченцы задерживают гражданских лиц для принудительных работ». HRW, 5 сентября 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/05/255092>; «Украина: Ополченцы захватывают и пытаются гражданских лиц». HRW, 1 сентября 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/01/255037>.

В ходе совместной работы AI и HRW мы встречались с руководителем аппарата Уполномоченного по правам человека в ДНР.² Мы также запрашивали встречу в прокуратуре ДНР, однако встреча не состоялась.

3 июня AI и HRW направили главе СБУ письмо с изложением предварительных результатов наших исследований. Мы просили сообщить, действительно ли на территории подразделений СБУ существуют неофициальные изоляторы, а также ответить на конкретные вопросы по ряду документированных в докладе эпизодов. В докладе приводятся ссылки на ответ СБУ от 17 июня 2016 г.³

² Уполномоченный по правам человека в ДНР в тот момент находилась в отъезде.

³ Письмо от 17 июня 2016 г. за подписью замначальника Главного следственного управления СБУ В.Маякова, в досье AI и HRW.

I. Общие сведения: вооруженный конфликт на востоке Украины

После свержения 21 февраля 2014 г. президента Виктора Януковича российские силы взяли под контроль Крым и в итоге оккупировали полуостров. Примерно в это же время на востоке Украины спорадически вспыхивали столкновения между сторонниками и противниками новой киевской власти.

К середине марта группы ополченцев, поначалу называвшие себя «отрядами самообороны» захватили и заняли здания администраций в нескольких городах, включая Донецк и Луганск. Их требования были различными: от федерализации Украины, отделения восточных областей и вплоть до объединения с Россией.

В апреле 2014 г. «сепаратисты» объявили о создании «Донецкой Народной Республики» (ДНР) и «Луганской Народной Республики» (ЛНР), установив в той или иной степени контроль над частью населенных пунктов и территорий Донецкой и Луганской областей.

В середине апреля 2014 г. власти Украины начали силовые операции против «сепаратистов», которые в Киеве назвали «антитеррористической операцией» (АТО). 11 мая противники центрального правительства объявили о своей победе на организованных ими референдумах о независимости Донецкой и Луганской областей.⁴ 16 мая первый заместитель генерального прокурора Украины Николай Голомша заявил, что по украинскому законодательству «две самопровозглашенные республики, так называемая Донецкая и Луганская, – это две террористические организации».⁵

С самого начала вооруженных столкновений на востоке Украины российские власти недвусмысленно обозначили свою политическую поддержку «сепаратистов» и явно имели влияние на них. К августу, по мере развития боевых действий, о непосредственном участии российских сил в военных операциях свидетельствовал уже убедительный объем фактов, включая информацию и спутниковые снимки НАТО и захват российских военнослужащих на территории Украины. Конфликт между вооруженными силами России и Украины является международным вооруженным конфликтом, на который распространяются нормы международного гуманитарного права.⁶

4 Эти референдумы не получили международного признания.

5 «ГПУ признала "ДНР" и "ЛНР" террористическими организациями». 112.ua, 16 мая 2014 г., <http://112.ua/politika/gpu-priznala-dnr-i-lnr-terroristicheskimi-organizacijami-63246.html>.

6 *Хьюман Райтс Вотч*. Восточная Украина: Вопросы международного гуманитарного права. 1 сентября 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/11/254508>.

В феврале 2015 г. по ситуации на востоке Украины были достигнуты многосторонние договоренности «Минск-2»; был установлен режим прекращения огня, который способствовал значительному снижению интенсивности боевых действий, хотя боестолкновения вдоль линии соприкосновения и артобстрелы с обеих сторон продолжаются.

Следствием конфликта стал полный коллапс закона и порядка на территориях, контролируемых поддерживаемыми Россией «сепаратистами». Со стороны их формирований имели место нападения, избиения и угрозы в отношении всех, кого они подозревали в поддержке украинского правительства, включая журналистов, чиновников местной администрации и политических и религиозных активистов; отмечены случаи внесудебных казней.⁷ Они также подвергали задержанных принудительному труду и похищали гражданских лиц с целью получения выкупа, используя их в качестве заложников.⁸

Украинские военнослужащие и члены военизированных формирований также подвергали задержанных недозволенному обращению и использовали захваченных гражданских лиц для обмена пленными.⁹ Поступали заслуживающие доверия сообщения о пытках и других грубых нарушениях со стороны бойцов так называемых добровольческих батальонов «Айдар»¹⁰ и «Азов».¹¹ К весне 2015 г. большинство добровольческих батальонов официально перешли в состав сил Минобороны или Национальной гвардии Украины. Однако «Правый сектор» (запрещен в России) и некоторые другие группы сохранили свои военизированные структуры. Их бойцы тесно взаимодействуют с украинскими правительственными силами в «зоне АТО», однако официально никому не подчинены и ни перед кем не отвечают.¹²

7 Пресс-релиз HRW от 28 апреля 2014 г. «Украина: Прекратить политически мотивированные нарушения», <https://www.hrw.org/ru/news/2014/04/30/253551>; пресс-релиз AI от 9 апреля 2015 г. “New evidence of summary killings of Ukrainian soldiers must spark urgent investigations,” <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/04/ukraine-new-evidence-of-summary-killings-of-captured-soldiers-must-spark-urgent-investigations/>.

8 Пресс-релиз HRW от 28 августа 2014 г. «Украина: Ополченцы захватывают и пытаются гражданских лиц», <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/01/255037>; Amnesty International, *Abductions and Torture in Eastern Ukraine* (London: AI, 2014), https://www.amnesty.nl/sites/default/files/public/ukraine_briefing_formatted_-_final.pdf.

9 “Breaking Bodies: Torture and Summary Killings in Eastern Ukraine,” Amnesty International, May 22, 2015, <http://www.amnestyusa.org/research/reports/breaking-bodies-torture-and-summary-killings-in-eastern-ukraine>.

10 “Abuses and Crimes by the Aidar Volunteer Battalion in North Luhansk Region”, Amnesty International, September 8, 2014, <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR50/040/2014/en/>.

11 AI и HRW получены многочисленные заявления о незаконных задержаниях, пытках и других нарушениях со стороны бойцов «Азова», и они в скором времени будут обнародованы.

За период с апреля 2014 г. по май 2016 г. в Донецкой и Луганской областях в результате обстрелов из ствольной и реактивной артиллерии погибло свыше 9 тыс. человек (гражданских лиц, военнослужащих правительственных сил и формирований «сепаратистов»), число раненых превысило 21 тыс. человек.¹³ И «сепаратисты», и правительственные силы нарушали законы и обычаи войны, неизбирательно обстреливая населенные районы и создавая опасность для гражданских лиц, когда без разумных мер предосторожности размещали артиллерию и другое вооружение в населенных районах или близости от них.¹⁴

В ноябре 2014 г. правительство Украины прекратило финансирование бюджетного сектора, включая школы и больницы, а также выплату пенсий и других пособий на контролируемых «сепаратистами» территориях. В июле – декабре 2015 г. де-факто власти отдельных районов Донецкой и Луганской областей отказывали в аккредитации большинству гуманитарных организаций и правозащитных групп и выдворяли из ДНР и ЛНР представителей ведущих гуманитарных организаций.¹⁵

Обмен пленными

Обмен пленными является важной частью контекста некоторых приводимых в этом докладе эпизодов. Разовые, односторонние освобождения и обмены в конфликте на востоке Украины присутствуют почти с самого начала. В рамках договоренностей «Минск-2» был предусмотрен обмен по принципу «всех на всех»,¹⁶ однако ни по одной из сторон никогда не было ясности относительно числа и

12 11 апреля 2015 г. министр обороны Украины Степан Полторак объявил, что все вооруженные формирования на линии соприкосновения официально перешли под командование Вооруженных сил Украины (ВСУ) или Национальной гвардии. См.: «В зоне АТО не осталось добровольческих батальонов – Минобороны». ZN.UA, 11 апреля 2015 г., http://zn.ua/UKRAINE/v-zone-ato-ne-ostalos-dobrovolcheskih-batalonov-minoborony-172741_.html. Однако 29 апреля он признал, что не все добровольческие батальоны полностью перешли под официальное командование, в частности это относилось к «Правому сектору». См.: «Полторак призвал добровольческие батальоны вступить в ряды ВСУ». Ліга.Новости, 29 апреля 2015 г., http://news.liga.net/news/politics/5660214-poltorak_prizval_dobrovolcheskie_batalony_vstupit_v_ryady_vsu_.htm.

13 *Управление Верховного комиссара ООН по правам человека*. О ситуации с правами человека в Украине 15 февраля – 16 мая 2016 г., п. 33, http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_RUSSIAN.pdf.

14 Human Rights Watch, “Unguided Rockets Killing Civilians,” July 7, 2014, <https://www.hrw.org/video-photos/video/2014/07/24/ukraine-unguided-rockets-killing-civilians>; Mark Hiznay, “More Cluster Munition Use in Ukraine,” February 4, 2015, <https://www.hrw.org/news/2015/02/04/dispatches-more-cluster-munition-use-ukraine>.

15 United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), Humanitarian Bulletin, Ukraine, Issue 5, December 2015, https://www.humanitarianresponse.info/en/system/files/documents/files/bulletin_december_2015_0.pdf.

16 Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, 12 февраля 2015 г., <http://www.kremlin.ru/supplement/4804>, п. 6.

принадлежности удерживаемых лиц. Цифры и списки с обеих сторон никогда не совпадали. Попытка обменять «всех на всех» не решила этой проблемы, хотя спорадические обмены небольших групп продолжались. Каждая сторона при этом со всей очевидностью по-прежнему полагала, что чем больше у нее пленных – тем лучше, поскольку это расширяло возможности торга. Хотя «Минск-2» был заточен под обмен преимущественно комбатантами, в реальности в этот процесс были включены и гражданские лица, как правило – обвиняемые в шпионаже, коллаборационизме или чем-то подобном. В такой ситуации нарушения приобрели систематический характер.

Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине в нескольких своих докладах отмечала устойчивую связь между произвольным задержанием гражданских лиц и обменом пленными. Так, в марте 2015 г. упоминалось, что «произвольное задержание гражданских лиц, в том числе для целей обмена, остается, к сожалению, одной из характерных особенностей этого конфликта».¹⁷ В международном праве задержание гражданских лиц для целей обмена квалифицируется как произвольное задержание и – отдельно – как захват заложников. И первое, и второе прямо запрещены международными нормами.

Представители украинских силовых структур говорят, что с их стороны освобождаются «боевики, подозреваемые в терроризме или совершении преступлений террористической направленности».¹⁸ С точки зрения буквы закона такие обмены представляются проблемными. Фактически, не может быть законных оснований для обмена подозреваемого по уголовному делу, который официально находится под стражей, до завершения в отношении него уголовного производства. Как представляется, именно этот аспект служит главной причиной некоторых рассматриваемых ниже нарушений и именно этим, возможно, обусловлено официально не признаваемое содержание под стражей в СБУ. Такая ситуация позволяет осуществить обмен без лишнего бумажного оформления и без необходимости урегулировать возникающие юридические коллизии.

II. Правовые аспекты

Международно-правовые стандарты

¹⁷ Цит. по: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Report on the human rights situation in Ukraine 1 December 2014 to 15 February 2015”, <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/9thOHCHRreportUkraine.pdf>, p. 5.

¹⁸ Цит. по: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Report on the human rights situation in Ukraine, 15 December 2014”, http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_eighth_report_on_Ukraine.pdf, p. 9.

Военные действия между вооруженными формированиями «сепаратистов» и украинскими вооруженными силами, а также между последними и российскими вооруженными силами регламентируются писаными и обычными нормами международного гуманитарного права. При некоторых различиях источников и, иногда, области применения законов и обычаев войны, применимых к международному и внутреннему вооруженному конфликту, главной целью международного гуманитарного права является защита гражданских лиц и других нонкомбатантов от опасностей любого вооруженного конфликта, поэтому применимые к ситуации на востоке Украины нормы международного гуманитарного права отражают значительное взаимное наложение его источников.

Конфликт между «сепаратистами» (негосударственные вооруженные формирования) и украинскими силами носит характер преимущественно немеждународного, который подпадает под действие статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II; Украина является его участником). В этом протоколе детализируются основные гарантии, изложенные в статье 3.¹⁹

Лица, удерживаемые любой стороной в связи с вооруженным конфликтом на востоке Украины, находятся под защитой международных норм о правах человека и международного гуманитарного права. И первые, и второе содержат запрет пыток и другого недозволенного обращения как одну из основополагающих норм. Статья 3 Женевских конвенций и Протокол II требуют, чтобы любое лицо, находящееся во власти любого участника конфликта, было защищено от «посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания».²⁰ Там же «запрещается посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение». Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)²¹ и Европейская

19 Украина стала участником Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокола II), 25 января 1990 г. (<https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?documentId=AA0C5BCB5C4A85C12563CD002D6D09&action=openDocument>). В связи с поддержкой «сепаратистов» Россией нередко возникает вопрос, не следует ли также считать этот конфликт международным. Масштабы и формы российской поддержки – это вопрос факта, который выходит за рамки этого доклада, однако если будет установлено, что Россия осуществляет «общее руководство» всеми силами «сепаратистов» или их частью, то тогда с точки зрения международного права этот конфликт будет считаться международным или интернационализированным. *Хьюман Райтс Вотч*. Восточная Украина: Вопросы международного гуманитарного права. 1 сентября 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/11/254508>.

20 Статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 г., статья 4 Протокола II.

21 Ратифицирован Украиной в 1973 г. (<http://indicators.ohchr.org/>).

конвенция о правах человека (ЕКПЧ)²² прямо запрещают пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания.²³

Вне зависимости от характера конфликта международное гуманитарное право относит пытки к военным преступлениям.²⁴ И гуманитарное право, и международные нормы о правах человека требуют, чтобы по фактам пыток и другого недозволенного обращения проводилось расследование и чтобы при наличии достаточных доказательств виновные привлекались к уголовной ответственности. Задержанные лица должны обеспечиваться достаточным питанием, водой, одеждой, кровом и медицинской помощью.

В международном гуманитарном праве признается, что во время вооруженного конфликта по соображениям безопасности может возникать необходимость временного задержания гражданских лиц, однако произвольное задержание запрещается при любых обстоятельствах, и участники конфликта обязаны обеспечивать наличие соответствующей правовой основы и юридических механизмов, а также соблюдение основополагающих гарантий прав задержанных. Основания задержания должны быть законными и недискриминационными. Международные обычаи исходят из того, что задерживающая сторона должна придерживаться определенной процедуры: например, лицо, арестованное по уголовному обвинению, должно оперативно доставляться к судье, и ему должна быть обеспечена возможность оспорить законность содержания под стражей.²⁵ Международные нормы о правах человека, которые сохраняют свою применимость даже во время вооруженного конфликта, также предусматривают для лица, задержанного государством, право судебного рассмотрения законности задержания.²⁶

Насильственное исчезновение считается в международном праве серьезным преступлением и всегда и везде запрещается как международными нормами о правах человека, так и гуманитарным правом. Этот запрет также влечет обязанность расследовать заявления о случаях насильственных исчезновений и привлекать виновных к уголовной ответственности.²⁷ Ситуация насильственного исчезновения

22 Ратифицирована Украиной в 1997 г. (http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Ukraine_ENG.pdf).

23 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7 и статья 10 («Все лица, лишенные свободы имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»); Европейская конвенция о правах человека, статья 3.

24 См., в частности, Римский статут Международного уголовного суда, статья 7.

25 ICRC, "Customary IHL", https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule99, rule 99.

26 UN Working Group on Arbitrary Detention, "Basic Principles and Guidelines on Remedies and Procedures on the Right of Anyone Deprived of His or Her Liberty by Arrest or Detention to Bring Proceedings Before Court", May 2015.

27 Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принята резолюцией ГА ООН 47/133 от 18 декабря 1992 г.; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных

возникает тогда, когда человека лишают свободы представители государства либо лица, действующие с санкции государства, при его поддержке или молчаливом согласии, и при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.²⁸ Украина стала участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 14 августа 2015 г. Эта конвенция кодифицирует запрет насильственных исчезновений и устанавливает, среди прочего, обязательство государства осуществлять предупреждение, расследование и уголовное преследование по всем фактам насильственных исчезновений.

ЕКПЧ и МПГПП предусматривают возможность отступления государством от обязательств по определенным статьям, другими словами – ограничивать определенные права в случае чрезвычайной ситуации, включая вооруженный конфликт. В мае 2015 г. Украина задействовала свое право отступления в рамках обоих договоров, включая относящиеся к предмету этого доклада нормы о праве на свободу и личную неприкосновенность и на справедливое судебное разбирательство в отношении подозреваемых в терроризме.²⁹ Однако те же договоры требуют, чтобы любые ограничения были необходимыми, соразмерными и недискриминационными. Генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд в отдельном заявлении отметил, что отступление не означает того, что Украина больше не связана положениями Европейской конвенции о правах человека, и что Европейский суд по правам человека в каждом случае будет оценивать его оправданность.³⁰

Законодательство Украины

Украинское законодательство безоговорочно запрещает пытки.³¹

исчезновений, принята резолюцией ГА ООН 61/177 от 20 декабря 2006 г.; ICRC, “Customary IHL”, https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule98, rule 98.

28 Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2. 29 21 мая 2015 г. украинский парламент принял заявление об отступлении от обязательств по 3-й части статьи 2 и статьям 9, 12, 14 и 17 МПГПП и по аналогичным статьям ЕКПЧ. В уведомлениях об отступлении идет речь о правах на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство, на эффективные средства правовой защиты, на уважение частной и семейной жизни, а также на свободу передвижения; географически эти права ограничиваются на территории оккупированного Крыма и отдельных районов Донецкой и Луганской областей, где проводится «антитеррористическая операция». См.: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2015/CN.416.2015-Eng.pdf>; <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=2331761&Site=DLAPIL-Conventions&direct=true>.

30 “Jagland: Council of Europe standards still apply in Ukraine”, UNIAN, 11 June 2015, <http://www.unian.info/politics/1087956-jagland-council-of-europe-standards-still-apply-in-ukraine.html>.

31 Конституция Украины, действующая редакция, <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

Уголовно-процессуальный кодекс разрешает задерживать человека без предъявления обвинения на срок до 72 часов, после чего суд должен санкционировать заключение подозреваемого под стражу или освободить его. У задержанного есть право знать, в чем он обвиняется, и оспаривать свой арест в суде. Однако в связи с началом конфликта на востоке страны парламент 12 августа 2014 г. внес поправки в закон Украины о борьбе с терроризмом, предусмотрев для подозреваемых в терроризме задержание без предъявления обвинения на 30 суток. Решение о таком задержании принимается правоохранными органами, утвержденная прокурором копия постановления о «превентивном задержании» направляется в суд с ходатайством о проведении слушаний о заключении под стражу, которые могут состояться в любое время в пределах 30 дней.³² Именно это было предметом упоминавшегося выше отступления от обязательств по ЕКПЧ и МПГПП.³³ Возможность задержания на срок до 30 суток без доставления к судье противоречит ЕКПЧ. Европейский суд по правам человека пока не высказывал своей позиции относительно этой нормы, однако ранее он устанавливал, что задержание на 14 суток без доставления к судье, даже в случае отступления от обязательств, является нарушением конвенции. Признавая законное право государства на введение чрезвычайного положения и на отступление от обязательств по конвенции, суд указал, что «не может признать необходимым содержание подозреваемого в течение 14 дней без судебного вмешательства». По мнению суда, такой срок является избыточно длительным и делает задержанных уязвимыми для произвольного задержания и пыток.³⁴

Досудебное содержание под стражей разрешается только в следственных изоляторах Государственной уголовно-исполнительной службы и на гауптвахтах Военной службы правопорядка ВСУ. В «отдельных случаях» допускается кратковременное помещение задержанных в изоляторы временного содержания «с целью проведения следственных действий».³⁵ В соответствии со статьей 38 УПК Украины к органам предварительного расследования относятся Национальная полиция (в системе МВД), Служба безопасности Украины (СБУ), Налоговая полиция (в системе Государственной фискальной службы) и Государственное бюро расследований.³⁶ На практике ИВС

32 Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины 'О борьбе с терроризмом'» от 12 августа 2014 г., <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1630-18>, статьи 1-2.

33 Там же.

34 См.: Европейский суд по правам человека, *Aksoy v. Turkey*, жалоба № 21987/93, постановление от 18 декабря 1996 г., пп. 78, 86. Суд также отметил, что «не убежден в том, что острота ситуации требовала содержания заявителя по подозрению в причастности к террористическим преступлениям в полной изоляции в течение 14 дней или более без доступа к судье или иному лицу, уполномоченному отправлять правосудие» (п. 84).

35 Закон Украины «О предварительном заключении» от 30 июня 1993 г., <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3352-12>, статья 4.

есть только в МВД и СБУ. Их режим регламентируется внутриведомственными нормативными актами.

В ответе, полученном AI и HRW от СБУ, утверждалось, что у этого ведомства имеется только один ИВС – в Киеве.³⁷ В соответствии с инструкцией о порядке содержания лиц в ИВС СБУ максимальный срок содержания составляет 10 суток.³⁸ Законодательство разрешает СБУ вызывать лиц на допрос, однако продолжительность допроса без перерыва не может превышать 2 часов, в целом – 8 часов в день, а с 22:00 до 06:00 никакие следственные действия, включая допросы, не допускаются.³⁹

Досудебное содержание под стражей в СИЗО не может превышать шесть месяцев при незначительных преступлениях и 12 – при тяжких, к которым относятся и преступления террористической направленности.⁴⁰

36 Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г., <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page2>, статья 38.

37 Письмо от 17 июня 2016 г. за подписью замначальника Главного следственного управления СБУ В.Маякова, в досье AI и HRW.

38 Инструкция о порядке содержания лиц в специально отведенных местах для временного содержания (изоляторах временного содержания) СБУ Украины. Утверждена приказом СБУ № 589 от 26 июля 2008 г., <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z1013-08>, п. 1.5.

39 Уголовно-процессуальный кодекс Украины, <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page8>, статьи 223- 224.

40 Там же, <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page7>, статья 197.

III. Насильственные исчезновения, произвольные задержания и пытки со стороны украинских властей и военизированных формирований

AI и HRW исследовали 9 эпизодов длительного тайного содержания под стражей гражданских лиц украинскими властями и военизированными формированиями. Ниже детально рассматриваются три задокументированных нами случая серьезных нарушений. Подробности еще двух эпизодов не приводятся по просьбе пострадавших, которые опасались негативных последствий огласки для своих семей. Остальные четыре эпизода детально не рассматриваются, поскольку относятся к произвольным задержаниям, завершившимся до весны 2015 г.⁴¹

Большинство из исследованных нами 9 эпизодов связаны с захватом людей бойцами так называемых добровольческих батальонов, которые со временем передавали задержанных Службе безопасности Украины (СБУ), после чего те вскоре попадали в регулярную систему уголовного судопроизводства; некоторых впоследствии обменивали на лиц, захваченных «сепаратистами», других отпускали без суда.

За время содержания под стражей задержанные периодически находились в ситуации насильственного исчезновения или длительное время содержались в полной изоляции. Большинство наших собеседников утверждали, что до передачи в СБУ подвергались пыткам. Некоторые также заявляли, что после передачи в СБУ они подвергались побоям, электрошоку и угрозам расстрела, изнасилования и расправы с членами семьи.

Большинство лиц, содержащихся под стражей украинскими властями, рано или поздно доставляли к судье и переводили в регулярную систему уголовного судопроизводства.⁴² Однако полноценного судебного процесса не проводилось: на том или ином этапе задержанных освобождали в рамках обмена пленными. В такой ситуации суд выпускал человека под подписку о невыезде, и власти получали формальное право забрать его из-под стражи для обмена, что,

41 Произвольные задержания и пытки на востоке Украины периода 2014 – начала 2015 гг. достаточно широко освещались AI и HRW.

42 В трех приводимых ниже эпизодах только один человек был доставлен к судье. В большинстве других задокументированных в рамках настоящего исследования эпизодов, включая пять случаев, когда люди изначально захватывались и подвергались пыткам бойцами батальона «Азов» в аэропорту Мариуполя (эти эпизоды будут рассматриваться в отдельном информационном материале AI и HRW позднее в этом году), суд в какой-то момент санкционировал избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, и человека переводили в СИЗО (как в приводимой ниже истории Артема).

однако, не исключает возможности повторного ареста в случае его возвращения на контролируруемую правительством территорию.

В трех эпизодах, которые детально рассматриваются ниже, поступившие задержанные находились в СБУ от полутора до 15 месяцев без доступа к адвокату и без какой-либо связи с внешним миром. Все эти лица подозревались в поддержке «сепаратистов» в той или иной форме.

Из рассказов людей, давших интервью AI и HRW, о зданиях подразделений СБУ в Харькове, Краматорске, Изюме и Мариуполе следует, что эти объекты использовались для произвольного и официально не признаваемого содержания под стражей. Имеются достаточные основания опасаться, что некоторые люди по-прежнему остаются в ситуации насильственного исчезновения на территории управления СБУ в Харькове. Константин Бескоровайный и Артем (настоящее имя не разглашается), которые несколько месяцев провели в харьковском управлении СБУ, независимо друг от друга называли еще 16 человек (15 мужчин и 1 женщину), остававшихся там на момент их освобождения ранее в этом году.⁴³ Интервью с ними приводятся ниже; соответствующие списки они отдельно передали AI и HRW. Имена всех 16 заключенных в обоих списках полностью совпадают.

Константин Бескоровайный и Артем также сообщили некоторые основные сведения об обстоятельствах задержания лиц, которые значатся в их списках. Те же имена с дополнительными подробностями привел AI и HRW еще один человек, который содержался в управлении СБУ в Харькове в то же время, что и первые два наших источника, однако он просил не включать его историю в этот доклад.⁴⁴ В докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) «О ситуации с правами человека в Украине 15 февраля – 16 мая 2016 г.» приводится сходная информация: «По состоянию на март 2016 г. УВКПЧ были известны имена 15 мужчин и одной женщины, которые содержались в здании СБУ в Харькове».⁴⁵

В начале июня 2016 г. AI и HRW направили руководству СБУ запрос относительно заявлений о насильственных исчезновениях, в частности, в харьковском, краматорском, изюмском и мариупольском подразделениях. Мы задавали конкретные вопросы по задокументированным в этом докладе историям Константина Бескоровайного и Артема. В официальном ответе СБУ от 17 июня 2016 г.

⁴³ Проведение отдельных интервью с Константином Бескоровайным и Артемом дало нам возможность сопоставить и перекрестно подтвердить сообщенные ими сведения.

⁴⁴ Интервью с Константином Бескоровайным (Константиновка, 19 марта 2016 г.), Артемом (Донецк, 15 мая 2016 г.), Станиславом (настоящее имя не разглашается, по телефону 16 мая 2016 г.)

⁴⁵ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. О ситуации с правами человека в Украине 15 февраля – 16 мая 2016 г., п. 33,

http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_RUSSIAN.pdf.

отрицалось наличие у ведомства каких-либо изоляторов кроме ИВС в Киеве (в отношении последнего ни AI, ни HRW не располагают никакими заявлениями об официально не признаваемом содержании под стражей). В ответе также утверждалось, что СБУ никогда не задерживала и не допрашивала человека по фамилии Бескоровайный и не имеет о нем никакой информации. При этом никак не комментировалось противоречие между первоначальным публичным признанием и последующим отрицанием СБУ факта ареста человека, который однозначно идентифицируется как Бескоровайный. Относительно Артема в ответе сообщается, что он находился под следствием СБУ и содержался под стражей с 7 февраля по 1 марта 2015 г., после чего был освобожден.⁴⁶

В мае 2016 г. делегация Подкомитета ООН по предупреждению пыток была вынуждена прервать свой начавшийся в том же месяце визит в Украину в связи с отказом властей открыть доступ в ряд интересовавших ее мест содержания под стражей. Это стало вторым таким случаем в истории Подкомитета с начала его работы в 2007 г. Глава делегации Малькольм Эванс заявил, что им «отказали в возможности посетить некоторые места, в которых, согласно поступающим достоверным сообщениям, люди содержатся в заключении и подвергаются пыткам или нечеловеческому обращению».⁴⁷

В ответ на это глава СБУ Василий Грицак на следующий день заявил прессе: «У нас не содержатся люди в районных подразделениях».⁴⁸ Подкомитет ООН по предупреждению пыток не называл мест, куда его делегации было отказано в доступе, однако поскольку в последнем докладе УВКПЧ конкретно упоминается харьковское управление СБУ как предположительное место неофициального содержания под стражей,⁴⁹ этот объект, возможно, входил в зону интересов делегации Подкомитета.⁵⁰

Приводимые ниже эпизоды иллюстрируют незаконную практику длительного изолированного содержания в неофициальных изоляторах на территории подразделений СБУ.

46 Письмо от 17 июня 2016 г. за подписью замначальника Главного следственного управления СБУ В.Маякова, в досье AI и HRW.

47 «Делегация Подкомитета ООН по предупреждению пыток была вынуждена прервать свою поездку по Украине». Новости ООН, 25 мая 2016 г., <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25990#.V4N3AqKzB8A>.

48 «Глава СБУ прокомментировал скандал с миссией ООН». РИА Новости – Украина, 27 мая 2016., <http://rian.com.ua/society/20160527/1010660047.html>.

49 Управление верховного комиссара ООН по правам человека. О ситуации с правами человека в Украине 15 февраля – 16 мая 2016 г.

50 Там же.

Константин Бескоровайный. Места содержания под стражей: Краматорск, Изюм, Харьков

Константин Бескоровайный, которому на момент подготовки этого доклада было 59 лет, был активным членом Компартии Украины (КПУ), депутатом местного совета в Константиновке, где он работал стоматологом. В 2014 г. Константиновка в течение нескольких недель контролировалась «сепаратистами», а в июле того же года украинские правительственные силы восстановили контроль над городом.

Бескоровайный стал жертвой насильственного исчезновения: он провел 15 месяцев в состоянии произвольного задержания на объектах СБУ в Краматорске, Изюме и Харькове, но преобладающая часть заключения прошла в харьковском управлении. При этом его задержание официально не признавалось.⁵¹

Похищение и перемещение в СБУ в Краматорске

Как рассказал Бескоровайный, около 16:00 27 ноября 2014 г. к нему в квартиру ворвались люди в масках, скрутили его и обыскали помещение, не предоставив ордер, но утверждая, что у них есть оперативная информация о том, что он планировал отравить местные источники водоснабжения:

Пять или шесть мужиков в масках, один с «калашом», высадили мою дверь кувалдой и бросили меня на пол. Сами не представлялись, только говорили, что я террорист-сепаратист. Один меня ногой к полу прижимал и время от времени пинал по ребрам, пока другие квартиру обыскивали...⁵²

После завершения обыска Бескоровайного затолкали в микроавтобус без номеров с тонированными стеклами. В салоне на него надели наручники и закрыли голову пакетом.

В машине его везли относительно недолго, а после остановки завели в какой-то подвал. Там ему дали телефон и велели позвонить жене и зачитать подготовленное заявление о том, что его задержали за «выступление на митинге» «до выяснения обстоятельств». Вечером его первый раз допросили:

Допрашивали меня четверо или пятеро в масках. Всем – лет по 30 – 35, судя по голосам, говор у всех, кроме одного, местный. Сказали мне, что я обвиняюсь в пособничестве террористической организации, но никаких документов не

⁵¹ Интервью с Константином Бескоровайным. Константиновка, 19 марта 2016 г.

⁵² Там же.

показывали. Потом один мне дал кулаком в лицо, пригрозил послать «бородачей из Правого сектора» к жене и дочери... Чем-то тяжелым ударили, пригрозили изнасиловать меня и пристрелить, если не сознаюсь.⁵³

Во время допроса Бескоровайному стало так плохо, что его отвели в какую-то камеру, где двое медиков сделали ему укол, от которого его состояние вскоре улучшилось. После этого, по его словам, он был готов сознаться в чем угодно. Ему продиктовали текст, из которого следовало, что он собирался отравить местный водопровод и дает согласие быть информатором СБУ. Потом заставили зачитать написанное на камеру.

На следующий день Бескоровайный случайно услышал голос жены, которая расспрашивала охранника на улице о нем, просила взять передачу с едой и одеждой. Охранник отвечал, что Бескоровайного «у нас нет». Позднее его родственники рассказали ему и подтвердили нашим исследователям, что это происходило в СБУ в Краматорске, примерно в 35 км от Константиновки.⁵⁴

Перевод в Изюм и Харьков

3 декабря 2014 г. несколько вооруженных людей в масках отвезли Бескоровайного в другое здание, где он ночь провел в подвале. Наутро вооруженные люди опять усадили его в машину, где уже было двое задержанных, и закрыли голову пакетом.⁵⁵ Когда они отъезжали, Бескоровайный успел разглядеть вывеску автовокзала в Изюме, на основании чего пришел к выводу, что провел ночь в местном подразделении СБУ.

Где-то, по ощущениям, через пару часов машина остановилась в черте города. Бескоровайного и двух других задержанных завели в какое-то здание и поместили в камеру, где один из заключенных сообщил, что они в харьковском управлении СБУ. По словам Бескоровайного, этот заключенный узнал здание потому, что проходил там практику.

Почти 15 месяцев в харьковском управлении СБУ

Бескоровайного продержали в харьковском управлении СБУ без малого 15 месяцев. До освобождения в феврале 2016 г. его пять раз переводили из камеры в камеру на втором этаже. На момент его прибытия общее число людей в камерах составляло около 70, на момент

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же; интервью с женой Константина Бескоровайного, Константиновка, 19 марта 2016 г.

⁵⁵ Константин Бескоровайный и другие действующие лица приводимых в этом докладе эпизодов, которые подолгу находились с закрытой пакетом головой, объясняли AI и HRW, что пакет вокруг шеи им не затягивали, чтобы не перекрывать доступ воздуха.

выхода их было 17 (включая его самого).⁵⁶ Задержанные содержались в 8 камерах, в четырех – примерно по 15 человек, в остальных – группами до трех человек.⁵⁷ С декабря 2014 г. до мая 2015 г. Бескоровайного ни разу не выводили из камеры на прогулку. Начиная с мая 2015 г. охрана стала по два раза в месяц ненадолго выпускать задержанных на небольшой огороженный двор.

В силу небольших размеров объекта задержанные из разных камер имели достаточно возможностей перезнакомиться, в том числе во время прогулок и дежурства по кухне. В частности, именно в харьковском управлении СБУ Бескоровайный познакомился с Артемом.⁵⁸

На момент перевода Бескоровайного в Харьков камеры были заполнены – там находилось более 70 человек. Охрана ворчала, что кормит заключенных «из своего кармана». Бескоровайному и другим задержанным часто говорили, что «вас не существует», «на вас даже бюджета нет».⁵⁹

По меньшей мере дважды за 15 месяцев под стражей, в феврале и октябре 2015 г., некие сотрудники СБУ говорили Бескоровайному, что его скоро обменяют, однако этого так и не произошло.

В первой половине февраля 2015 г. охранники собрали всех задержанных и велели им собрать вещи и закрыть головы пакетами. После этого людей отвели несколькими этажами выше и приказали сидеть тихо. Когда они через несколько часов вернулись в камеры, оказалось, что камеры вымыты и выглядят так, словно не используются. Бескоровайный уверенно утверждает, что слышал разговор охранников, которые обсуждали посещение здания в тот день представителями одной из международных организаций.⁶⁰

Освобождение

За несколько дней до освобождения в феврале 2016 г. невысокий оперативник в очках, назвавшийся Андреем, инструктировал Бескоровайного о том, как вести себя на воле:

Андрей сказал, что я должен всем говорить, что уехал из Константиновки и на 15 месяцев залег на дно по личным причинам. Грозился, что доберется до меня и до моих, а то

56 Бескоровайного освободили в феврале 2016 г.

57 Эту информацию AI и HRW также подтвердили Артем (интервью в Донецке 15 мая 2016 г.) и Станислав (интервью по телефону из Донецка 16 мая 2016 г.)

58 Интервью с Константином Бескоровайным (Константиновка, 19 марта 2016 г.), Артемом (Донецк, 15 мая 2016 г.) и Станиславом (по телефону 16 мая 2016 г.)

59 Там же.

60 Эту информацию также подтвердил Станислав в телефонном интервью 16 мая 2016 г.

еще правосеков подгонит, если я рассказывать начну, как на самом деле было.⁶¹

24 февраля 2016 г. Андрей сообщил Бескоровайному, что обмен пленными забуксовал, но они все равно готовы отпустить его, если он согласен повторить свое «признание» на камеру. Бескоровайный сделал, что ему было велено. Его еще раз предупредили, чтобы не распространялся о случившемся. На следующий день ему выдали 200 гривен на дорогу, отвезли на автовокзал в Харькове и проследили, чтобы он взял билет до дома.⁶²

Официальное отрицание задержания Бескоровайного

В течение всего времени, пока Бескоровайный содержался под стражей, его семья неоднократно обращалась в различные украинские инстанции с запросами о его судьбе и местонахождении. Им неизменно отвечали, что Бескоровайный не задерживался, хотя по меньшей мере в одном случае СБУ косвенно признала, что он находится у них. Отрицание факта задержания Бескоровайного и неоднократный отказ предоставить информацию о его судьбе и местонахождении дают основания квалифицировать его произвольное задержание как насильственное исчезновение.

19 декабря 2014 г. Маркиян Лубкивский, занимавший на тот момент должность советника СБУ, на пресс-брифинге сообщил, что контрразведка и СБУ задержали «безумного коммуниста» - депутата горсовета Константиновки, который «планировал теракты».⁶³ Не приходится сомневаться в том, что он имел в виду именно Бескоровайного, хотя и не назвал его по имени: из документов константиновского горсовета, с которыми мы ознакомились в рамках подготовки доклада, следует, что он на тот момент был единственным депутатом-мужчиной от КПУ.

Несмотря на это, власти неоднократно официально заявляли родственникам, что Бескоровайного у них нет. В день его задержания жена написала в местную милицию заявление о его похищении группой неустановленных лиц. Она также обращалась с запросами в несколько официальных инстанций. В ответе от 28 декабря 2015 г., полученном ею из харьковского управления СБУ, сообщалось, что в 2014 – 2015 гг. Бескоровайный не задерживался, не проходил ни по каким

61 Интервью с Константином Бескоровайным (Константиновка, 19 марта 2016 г.), Артемом (Донецк, 15 мая 2016 г.) и Станиславом (по телефону 16 мая 2016 г.)

62 Вадим – еще один человек, утверждающий, что содержался в СБУ, получил при освобождении ту же сумму. Его история приводится ниже.

63 Запись брифинга Маркияна Лубкивского 19 декабря 2014 г. (между 24:50 и 25:05), <http://112.ua/video/brifing-sovetnika-glavy-sbu-markiyana-lubkivskogo-105345.html>.

расследованиям и не привлекался в качестве подозреваемого по уголовному делу.⁶⁴

В июне 2016 г. AI и HRW получили аналогичный ответ на свой совместный запрос. В нем говорилось, что по состоянию на 17 июня в центральном аппарате СБУ отсутствовали какие-либо сведения о задержании или привлечении Бескоровайного к уголовной ответственности.⁶⁵

По заявлениям жены Бескоровайного были открыты два уголовных производства: по факту незаконного лишения свободы и по факту превышения власти сотрудниками правоохранительных органов. 13 апреля 2016 г. прокуратура Константиновки сообщила заявительнице, что оба производства объединены в одно, переданное впоследствии в военную прокуратуру Донецкой области.⁶⁶ О каких-либо дальнейших изменениях на момент подготовки этого доклада она ничего не знала.

Бескоровайный получил несколько предупреждений о нежелательности огласки его истории. 4 марта 2016 г. к нему домой пришли двое мужчин, представившихся следователями из местной полиции. Они настаивали на беседе и проведении фотосъемки. Бескоровайный разрешил себя сфотографировать и обещал на следующий день зайти в полицию для дачи официальных объяснений. 5 марта он рассказал обо всем трем сотрудникам полиции. Они предупредили его о последствиях в случае судебного иска к украинским властям и попытались убедить его задним числом написать заявление об увольнении из местной больницы с первого дня задержания. Бескоровайный отказался делать это: по его мнению, в полиции хотели закрыть расследование и собирались использовать его заявление для доказательства того, что он где-то отсутствовал по собственной воле.⁶⁷

На момент подготовки этого доклада Бескоровайный пытался восстановить свою должность на прежнем месте работы и добиться официального расследования своего дела.

Артем (настоящее имя не разглашается). Места содержания под стражей: Мариуполь, Харьков

Антикиевский активист Артем из Мариуполя подвергся насильственному исчезновению после того, как был схвачен на улице людьми в масках 28 января 2015 г. Следующие 11 дней он провел в подвале, где, по его словам, подвергался пыткам и другому

64 AI и HRW ознакомились с этим и другими официальными документами, полученными женой Бескоровайного в связи с его исчезновением.

65 Письмо в досье AI и HRW.

66 Интервью с Константином Бескоровайным. Константиновка, 17 мая 2016 г.

67 Имена сотрудников не разглашаются по просьбе Бескоровайного.

недозволенному обращению. Затем его передали в СБУ. После этого его задержание приобрело официальный статус, и ему было предъявлено обвинение в пособничестве террористической организации.⁶⁸ Через месяц содержания под стражей суд выпустил его под подписку о невыезде (об изменении меры пресечения ходатайствовала СБУ). Однако вместо освобождения Артем был перевезен сотрудниками СБУ в харьковское управление, где его еще 11 месяцев продержали в полной изоляции, а затем обменяли в рамках обмена пленными в феврале 2016 г.⁶⁹

Задержание и пытки

По словам Артема, его остановили на ул. 50-летия Октября в Мариуполе, закрыли голову пластиковым пакетом, затолкали на заднее сиденье машины и привезли в подвал какого-то здания. Спустя месяцы, когда Артем рассказывал об этом здании задержанным в харьковском управлении СБУ, некоторые стали говорить, что их тоже держали и пытали там. По их словам, это была спортшкола недалеко от кинотеатра «Союз», которая использовалась как база добровольческого батальона «Азов».

Как рассказал Артем, его подолгу держали прикованным наручниками к стальному брусу и били по голове и в живот, требуя «рассказать все». Побои продолжались два дня с небольшими перерывами. При этом охране было приказано не давать Артему засыпать по ночам.

О некоторых наиболее тяжелых моментах пережитого Артем рассказал в деталях:

На третий день ... притащили два оголенных провода и подрубили ток мне к животу. Я задергался так, что им пришлось меня к деревянной лестнице привязывать, только я ее в судорогах сломал. Потом перевернули меня и приставили провода к спине. После того как я несколько раз вырубился, стянули с меня штаны и проводами – к причинному месту... Они все хотели про какой-то пистолет узнать, но я сказал, что в жизни оружия в руках не держал. Пригрозили мне большой палец отрезать, потом положили на лицо мокрую тряпку и стали водой поливать. Я захлебывался... Там был главный, все его «полковником» называли, про мою семью расспрашивал, а когда я сказал, что сынишке всего шесть, он заорал своим: «Давайте его

⁶⁸ Интервью с Артемом. Донецк, 15 мая 2016 г.

⁶⁹ Константин Бескоровайный и Станислав подтвердили, что встречались с Артемом в харьковском управлении СБУ.

сюда, я у него на глазах пацана порву!» После этого я сказал, что во всем сознаюсь, все сделаю, как они скажут.⁷⁰

Передача в СБУ в Мариуполе, перевод в СИЗО

7 февраля 2015 г. охранники вывели Артема из подвала в оборудованное под камеру помещение в том же здании, где ему первый раз разрешили снять пакет с головы. Через несколько часов пришли двое, сказали, что они из СБУ и что шесть дней его ищут. Эти люди сказали охране, чтобы Артема не трогали. Его перевели в мариупольское подразделение СБУ, где он два дня провел в полной изоляции. 9 февраля сотрудники СБУ сообщили ему, что Жовтневый районный суд Мариуполя санкционировал его заключение под стражу на 60 суток по обвинению в «пособничестве террористической организации». В тот же день Артема перевели в СИЗО в Каменске. По прибытии он в установленном законом порядке прошел врачебный осмотр, при котором обнаружили множественные гематомы и ссадины на теле. Присутствовавший при осмотре сотрудник правоохранительных органов сказал Артему: «Людей, которые все это с тобой сделали, не найти: не та ситуация в городе, так что тебе лучше оформить травмы как полученные при аресте». Артем согласился на предложенный вариант.⁷¹

Перевод в харьковское управление СБУ

12 марта 2015 г. Артема доставили к судье, который рассмотрел ходатайство старшего следователя следственного управления СБУ в Мариуполе об изменении меры пресечения на подписку о невыезде.⁷² Однако 13 марта Артем, вместо того чтобы оказаться на свободе, снова подвергся насильственному исчезновению вместе с еще 9 задержанными в харьковском управлении СБУ. Никаких официальных документов ему не предъявляли и ничего не объясняли.

В ситуации насильственного исчезновения Артем провел 11 месяцев на территории харьковского управления СБУ и в итоге 20 февраля 2016 г. оказался на свободе в результате обмена на лиц, захваченных «сепаратистами».

Условия в камере харьковского управления СБУ он описывал так:

Камера где-то метров восемь на восемь, на окнах решетки, закрыты пластиком, чтобы улицу не видно было. В моей камере, когда я туда попал, 11 человек сидело. Кормили

⁷⁰ Интервью с Артемом. Донецк, 15 мая 2016 г.

⁷¹ Там же.

⁷² Ходатайство фигурирует в материалах дела, зарегистрированного 9 февраля 2015 г. в Жовтневом районном суде Мариуполя. AI и HRW ознакомились с этими материалами.

три раза в день, две ложки овсянки и ломтик хлеба с чаем. По субботам и воскресеньям – пустой чай на завтрак... В конце августа 15-го года столовая отказалась готовить на нас, так что мы сами стали готовить... Врачей пускали только в самых тяжелых случаях. Как-то у одного удар был... а врача не вызывали. Мужу с диабетом инсулин давали только раз в две недели. Если в камере какая-то свара случалась – охрана туда – перцем из баллончиков. Никаких контактов с родственниками или еще с кем не разрешали.⁷³

По словам Артема, он встречал Бескоровайного в харьковском управлении СБУ; их описания условий содержания в целом совпадают.⁷⁴

Оказавшись на территории, контролируемой ДНР, Артем прошел судебно-медицинскую экспертную комиссию при Минздраве ДНР, которая зафиксировала сломанный зуб, а также видимые шрамы от глубоких повреждений мягких тканей на запястьях, характер которых соответствует его рассказу о длительном подвешивании в наручниках.⁷⁵ Шрамы были различимы также на момент интервью с исследователями AI и HRW.

Артем не подавал никаких официальных жалоб украинским властям по факту своего насильственного исчезновения и недозволенного обращения с ним, опасаясь последствий для оставшихся в Мариуполе жены и ребенка. По той же причине он боится выходить на связь с женой и на момент подготовки доклада не имел представления о том, обращалась ли она в официальные инстанции с запросами о его судьбе и местонахождении.

В полученном AI и HRW ответе СБУ от 17 июня 2016 г. сообщается, что Артем находился под следствием в СБУ, содержался под стражей в период 7 февраля – 12 марта 2015 г. и был освобожден.⁷⁶

Вадим (настоящее имя не разглашается). Два незаконных места содержания под стражей (точное местонахождение не установлено)

39-летний Вадим из Донецка в апреле 2015 г. подвергся насильственному исчезновению со стороны прокиевских сил в районе контролируемого правительством Курахово. Он провел около полутора

⁷³ Интервью с Артемом. Донецк, 15 мая 2016 г.

⁷⁴ Интервью с Константином Бескоровайным (Константиновка, 19 марта 2016 г.) и Артемом (Донецк, 15 мая 2016 г.)

⁷⁵ AI и HRW ознакомились с медицинским заключением и сфотографировали шрамы на запястьях.

⁷⁶ Письмо в досье AI и HRW.

месяца в ситуации официально не признаваемого задержания: первые три дня – предположительно на базе «Правого сектора», затем – предположительно на объекте СБУ. Во время допросов он подвергался различным видам пыток.⁷⁷

Задержание на блокпосту, перевод предположительно на базу «Правого сектора»

Утром 9 апреля 2015 г. Вадим сел на автобус до Донецка в контролируемом правительством Славянске, где он был накануне по делам. На блокпосту у Георгиевки близ Курахово у всех пассажиров, как обычно, собрали паспорта. Затем в автобус зашел мужчина с автоматом и с паспортом Вадима и приказал ему выходить с вещами, а водителю – ехать дальше.⁷⁸

Трое мужчин в камуфляжной форме без знаков различия завели Вадима в каморку на блокпосту, отобрали телефон и тщательно обыскали. У него в бумагах нашли бейджик организатора майского референдума 2014 г., проведенного самопровозглашенными властями ДНР. Вадиму его же ремнем связали руки за спиной, закрыли голову пакетом, поставили на колени, называя «сепаром» и «ублюдком», и стали задавать вопросы о его связях в Славянске. Затем затолкали на заднее сиденье машины, где по бокам к нему уселись двое с автоматами.

По словам Вадима, они ехали около двух часов, затем его вытащили из машины и завели в ворота с КПП. Во дворе его поставили лицом к стене. Один из людей с автоматами сильно ударил его кулаком в область поясницы со словами: «Привет от Ягодки!»⁷⁹ Тут Вадим понял, что его задержание связано с его знакомой Мариной – «Ягодкой» (прозвище изменено) из разведки ДНР: за ее сестрой Натальей (имя изменено) он в то время ухаживал. Вадим рассказал AI и HRW о том, как несколькими неделями ранее Наталья намекала ему, что ее сестре будут интересны сведения о любой активности украинских сил, которую Вадим заметит во время своих поездок по контролируемой правительством территории. По дороге в Славянск 8 апреля он звонил Наталье, сказал, что видел на шоссе несколько танков и БТРов.

Пытки на предполагаемой базе «Правого сектора»

По словам Вадима, задержавшие его люди передали его другим украинским силовикам, которые отвели его в подвал, где в течение нескольких часов допрашивали о связях с «Ягодкой» и другими людьми, имена которых ему ничего не говорили. Вадима били палками по рукам, ногам и спине, били кулаками и ногами и пытали током. У него нашли 20 г золота, которые он купил на кольцо, и полученные от клиента в

⁷⁷ Интервью с Вадимом. Донецк, 15 мая 2016 г.

⁷⁸ Интервью с водителем автобуса по телефону 16 мая 2016 г.

⁷⁹ Позывной изменен.

Славянские деньги. Теперь от него требовали сказать, где у него «схрон» с деньгами и золотом – якобы на сепаратистскую деятельность. Вадим привел подробное описание пыток:

Подвели мне к пальцам два голых провода и повернули рычажок на какой-то машинке... Послышался треск, меня ударило током. Я завыл от боли... Из-за пакета на голове я ничего не видел, так что этих людей тоже не видел. Они разные вопросы задавали. Один потребовал, чтобы я на коленях спел украинский гимн... Сигаретами мне по телу прижигали. Должно быть, все это много часов продолжалось. Я счет времени потерял. Наконец отстали от меня, прицепили наручниками к штырю в стене. Наутро зашел охранник, отцепил наручники, дал мне попить, отвел в туалет. Спросил, могу ли я левой рукой пошевелить. Я попробовал – два пальца сломано... Потом все опять по новой началось. Судя по голосам, это уже другие были. Отстегнули меня от стены, бросили на пол и стали ногами пинать. Потом опять пристегнули, током жгли, потом опять били.⁸⁰

Вадим рассказал, как в какой-то момент между допросами сердобольный охранник освободил ему одну руку, разрешил снять пакет с головы, дал сигарету и на некоторое время оставил одного. Вадим осмотрелся: недалеко от него стоял стол, заваленный бумагами. Свободной рукой он смог дотянуться до некоторых и понял, что у захвативших его людей есть полная распечатка его телефонного разговора с Натальей 8 апреля и, судя по всему, список всех его входящих и исходящих звонков за месяц с номерами и именами абонентов. Там были фамилии, о которых у него спрашивали на допросах, и он сообразил, что это его контакты по бизнесу: «Как риэлтор, я с кучей народа общаюсь, фамилий не помню, только объект и имя человека. Так что, понятное дело, мне называли фамилии, говорили, что это сепары и все такое, а я понятия не имел, о ком речь, пока эту бумагу не увидел».⁸¹

К концу второго дня охрана отвела Вадима в маленький темный сарайчик, куда ему пришлось заползать. Потолок был такой низкий, что стоять в полный рост было невозможно. Посередине сарайчика стояла перегородка, за которой находился еще один пленник. На половине Вадима была кровать, «параша» и ведро с водой. Человек с другой половины рассказал ему, что он здесь уже два месяца и что из обрывков разговоров охраны пришел к выводу, что они находятся на базе «Правого сектора».

⁸⁰ Интервью с Вадимом. Донецк, 15 мая 2016 г.

⁸¹ Там же.

Перевод в неустановленное место содержания

На следующий день Вадиму и его «сокамернику» дали немного хлеба. Затем за Вадимом пришли двое с автоматами, велели снова надеть пакет на голову и выползть из сарайчика с руками за головой. Сказали, что его переводят «в другое место» и что он «останется жить, если будет хорошо себя вести».⁸²

Вадима спрятали на заднем сиденье машины и примерно через полтора часа привезли на некий объект, где было много вооруженных военнослужащих. Там его передали местным. Вадима отвели в подвал, где он следующие несколько недель провел прикованным за одну руку к батарее. По его словам, подвал был совершенно пуст, но он уговорил одного из охранников принести шерстяное одеяло, чтобы на нем спать. Несколько раз его выводили на допросы, где били, но «не так зверски», как на первой базе. Задавали те же вопросы относительно поездки в Славянск, связях с «Ягодкой», звонках Наталье и якобы другим связным, и месте, «где прячет деньги и оружие».⁸³ Один раз к нему применяли электрошок, остальное время ограничивались ударами кулаками и ногами.

Во время допросов голова у Вадима была закрыта пакетом, как и во всех случаях, когда к нему в камеру заходили охранники или другой персонал. Часто он слышал, как кричат другие задержанные на допросе. Иногда охрана приносила еду два раза в день, иногда – один; были случаи, когда его день – другой оставляли без еды. На протяжении всех полутора месяцев пребывания под стражей Вадиму, несмотря на неоднократные просьбы, только дважды давали возможность вымыться и побриться. По обрывкам разговоров охраны и допрашивавших его людей он пришел к выводу, что находится на какой-то базе СБУ.

По словам Вадима, утром в последний день (22 мая 2015 г.) к нему в камеру вошли трое людей. Один из них, показавшийся Вадиму старшим, имел при себе видеокамеру. Он велел Вадиму снять пакет с головы и сказать на камеру, что он был «завербован Натальей – сестрой Марины с позывным ‘Ягодка’, для ведения разведывательной деятельности на украинской территории» и что он призывает украинские власти привлечь обеих к ответственности.⁸⁴ Старший дал Вадиму понять, что его отпустят, если он сделает как велено. Вадим исполнил все в точности. Старший выключил камеру и приказал снова натянуть пакет. После этого Вадима вывели из здания, спрятали на заднем сиденье машины и некоторое время везли, по пути проехав несколько блокпостов. Наконец машина остановилась, и ему приказали выйти,

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

лечь лицом на землю и досчитать до ста. Ему сказали, что в карман положат паспорт и 200 гривен на дорогу.

Поднявшись через несколько минут, Вадим обнаружил, что находится на шоссе. Ему удалось поймать такси, водитель сказал, что время 8 утра 22 мая и что они недалеко от Курахово. 23 мая Вадим вернулся в Донецк, где был почти сразу же арестован ДНР по подозрению в том, что был завербован СБУ.

IV. Исчезновения, изолированное содержание под стражей, недозволенное обращение и пытки на территориях, контролируемых «сепаратистами»

Общий обзор

AI и HRW задокументировали 9 эпизодов, когда поддерживаемые Россией «сепаратисты» в течение недель или месяцев без предъявления обвинения подвергали гражданских лиц произвольному задержанию в полной изоляции, а в большинстве случаев и жестокому или недозволенному обращению. Шесть таких эпизодов приводятся ниже.⁸⁵

Из этих шести человек четверо были задержаны в 2015 г., двое – в начале 2016 г. По состоянию на конец июня 2016 г. двое оставались под стражей в ожидании суда. Остальных отпустили, большинство – в рамках обменов на лиц, удерживаемых украинскими властями.

Все шестеро так или иначе обвинялись в шпионаже в пользу правительства Украины, хранении оружия и участии в проукраинских «экстремистских» организациях.

В приводимых эпизодах для содержания задержанных использовались в Донецке - бывшее здание СБУ, где в настоящее время размещаются военные структуры ДНР; главное здание «Министерства госбезопасности (МГБ) ДНР», где ранее размещался апелляционный административный суд; донецкая государственная финансовая инспекция; донецкая налоговая инспекция; в Луганске - здание МГБ ЛНР, в котором ранее размещалась налоговая инспекция, а также территория местного патронного завода.

После того как де-факто власти ДНР или ЛНР, наконец, предъявляли человеку «обвинение» - либо по явно сфабрикованным основаниям, либо вообще без таковых - его переводили в СИЗО, где в некоторых случаях предоставлялся доступ к адвокату. На момент подготовки этого доклада двое из шестерых задержанных, истории которых документированы ниже, все еще оставались в донецком СИЗО в ожидании суда, который в отсутствие реально функционирующей системы уголовного судопроизводства едва ли может быть справедливым. Руководительницу донецкой гуманитарной группы выслали с контролируемой ДНР территории. Еще одного человека

⁸⁵ Еще три эпизода в доклад не вошли, поскольку в одном случае пострадавший, опасаясь последствий, просил не публиковать его историю, а в двух других нарушения, о которых идет речь, окончились ранее весны 2015 г.

отпустили без обвинения после больше двух месяцев содержания под стражей. Двоих власти ДНР отпустили в рамках обмена пленными с украинской стороной.

Проблемы с доступом для независимых наблюдателей

В последнем докладе по Украине УВКПЧ ООН приводятся новые заявления об убийствах, произвольных задержаниях и пытках на территориях, контролируемых ДНР и ЛНР, и выражается сожаление в связи с отказом де-факто властей ДНР и ЛНР предоставить УВКПЧ «доступ к местам лишения свободы на контролируемых ими территориях».⁸⁶ Представители других международных организаций, в том числе ОБСЕ, также высказывали AI и HRW свое сожаление в связи отсутствием доступа в места содержания под стражей на контролируемых ДНР и ЛНР территориях. Комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс в докладе по итогам своего посещения Украины в марте 2016 г. отмечал, что его партнеры по переговорам в Донецке говорили ему, что «местное законодательство» в настоящее время не предусматривает такого мониторинга мест содержания под стражей.⁸⁷ По состоянию на конец июня 2016 г. доступа туда не имел и Международный комитет Красного Креста.

Местные нормативные акты, касающиеся задержания подозреваемых по уголовным делам в ДНР и ЛНР

Де-факто власти ДНР своими постановлениями делегировали местным структурам полномочия задерживать лиц по целому ряду оснований. Так, специальное распоряжение правительства ДНР разрешает МГБ задерживать лиц на срок до 30 суток без предъявления обвинения.⁸⁸ В некоторых документированных ниже эпизодах AI и HRW встречали документы (письма из прокуратуры и т.п.), в которых имелись отсылки к Распоряжению Совета министров ДНР № 34 от 8 августа 2014 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности».⁸⁹ Существует также закон ДНР «О Министерстве государственной безопасности», который дает ему право «осуществлять административное задержание лиц, совершивших правонарушения, связанные с попытками проникновения

⁸⁶ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. О ситуации с правами человека в Украине 15 февраля – 16 мая 2016 г., п. 36.

⁸⁷ Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe Following His Visit to Ukraine from 21 to 25 March 2016; Strasbourg, 11 July 2016, CommDH(2016)27.

⁸⁸ Существование этого распоряжения подтвердил AI и HRW руководитель аппарата Уполномоченного по правам человека в ДНР.

⁸⁹ См., например, историю Игоря Козловского ниже в этом разделе. AI и HRW не удалось найти полный текст этого распоряжения – только устные или письменные ссылки на него.

и проникновением на специально охраняемые территории особо режимных объектов, закрытых административно-территориальных образований и иных охраняемых объектов, а также проверять у этих лиц документы, удостоверяющие их личность, получать от них объяснения, осуществлять их личный досмотр, досмотр и изъятие их вещей и документов».⁹⁰

В ЛНР деятельность органов госбезопасности регламентируется «Временным порядком работы органов государственной безопасности Луганской Народной Республики», который наделяет местное МГБ исключительно широкими полномочиями.⁹¹

Целый ряд наших собеседников в ДНР говорили AI и HRW, что МГБ – «самая серьезная структура», «организация, которую больше всего боятся», которая «может все», и у которой «нет никаких сдержек и противовесов».⁹² Аналогичные оценки о местном МГБ мы слышали и в Луганске.⁹³

Нарушения в ДНР

Юрий (настоящее имя не разглашается). Место содержания под стражей: Донецк

26 декабря 2015 г. 23-летний блогер Юрий приехал на каникулы к родителям в Макеевку из Киева, куда перебрался в 2014 г., чтобы продолжить учебу в вузе после начала конфликта на востоке страны. 4 января 2016 г. он был задержан сотрудниками МГБ в квартире родителей. Следующие два месяца он провел в полной изоляции в главном здании МГБ в Донецке. В начале марта ему было предъявлено «обвинение» в незаконном хранении оружия, основанное, как представляется, на сфабрикованных доказательствах. По состоянию на конец июня 2016 г. он находился в донецком СИЗО в ожидании «суда». Ему грозит до четырех лет лишения свободы.⁹⁴

Как рассказал AI и HRW отец Юрия, тот был дома один, когда около 15:00 4 января за ним пришли трое сотрудников МГБ:

Жена вернулась домой где-то в половине четвертого-четыре, а компьютер наш в прихожей под дверь стоит. Зашла в гостиную, а там сын и трое с

90 № 02-ИНС от 12 декабря 2014 г., статья 17, п. 19, <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-mgb/>.

91 Утвержден указом де-факто главы ДНР № 37/01/01/15 от 31 января 2015 г., https://mgblnr.org/content/uploads/docs/prilozhenie_ukaz_37_01_01_15_31012015.pdf.

92 Интервью с жителем Донецка (имя не разглашается). Донецк, 17 мая 2016 г.; интервью с представителями двух международных организаций, работающих на контролируемой ДНР территории, 14 мая 2016 г. (места интервью и названия организаций не разглашаются).

93 Интервью с двумя жителями Луганска (имена не разглашаются). Луганск, 19 мая 2016 г.

94 Интервью с отцом Юрия. Макеевка, 14 мая 2016 г.

оружием. Один в камуфляже, лицо закрыто черной маской. Другие двое в гражданке. Футболка на сыне порвана, лицо побито. Эти люди сказали, что они из МГБ. Документов никаких не показывали, имен своих не называли. Сказали, что пришли забрать Юру для беседы.⁹⁵

По словам отца Юрия, сотрудники МГБ обыскали квартиру, пригласив двух соседей в качестве понятых. Сам он пришел домой около 17:00, когда обыск уже подходил к концу. Они с женой подписали протокол об изъятии их компьютера, мобильного телефона Юрия и нескольких украинских флагов, которые сын держал в квартире. Копию протокола им на руки не выдали. Сказали, что флаги – это «плохо», и повели Юрия на улицу. Мать умоляла разрешить ей сопровождать сына, но ей не разрешили.⁹⁶

Родители Юрия поехали в Донецк следом за машиной МГБ, пока та не въехала в ворота главного здания министерства в центре города.

Около 19:00 они увидели, как двое вооруженных сотрудников ведут сына через двор в наручниках и с темным колпаком на голове. На их настойчивые вопросы к охраннику у ворот тот в конце концов ответил, что им лучше уходить, потому что их сына «продержат еще трое суток».

По прошествии трех дней в МГБ родителям сказали, что собираются держать Юрия еще неделю. Им разрешили продуктовые передачи, но ничего не сообщили об основаниях задержания. 11 января родители написали заявление в прокуратуру ДНР с просьбой проверить законность задержания Юрия. Они также вышли на сотрудника аппарата Уполномоченного по правам человека в ДНР, который сказал им, что они в этом деле ничем помочь не смогут, поскольку «по законам военного времени МГБ может держать человека без обвинения месяц или даже два, если нужно».

Родители Юрия продолжали раз в три дня приходить в МГБ с продуктами и каждый раз пытались наводить справки. Они неоднократно просили сотрудников МГБ разрешить им привести сыну адвоката, но им отказывали как в этом, так и в разрешении на свидание.

11 февраля они получили ответ из прокуратуры ДНР, в котором сообщалось, что Юрий задержан МГБ «по подозрению в связях с экстремистской организацией».⁹⁷ Родители попытались получить подтверждение этой информации в МГБ, но там отказались что-либо сообщать.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ AI и HRW ознакомились с этим документом.

23 февраля родителям наконец позвонил следователь МГБ, который сообщил, что Юрий подозревается в членстве в правонационалистической партии «Свобода» (легальная украинская политическая партия) и в незаконном хранении оружия. По словам следователя, при личном досмотре Юрия после доставления в МГБ у него в кармане куртки нашли две гранаты, которые он якобы привез с собой из Киева. Следователь также отдельно подчеркнул, что сам Юрий сознался в хранении этих гранат.⁹⁸

По словам родителей, дома Юрий был в футболке, а куртку надел уже тогда, когда его выводили сотрудники МГБ после обыска, во время которого никакого оружия найдено не было. Поскольку гранаты якобы «нашли» в кармане этой куртки и поскольку крайне маловероятно, чтобы Юрий с гарантией в кармане пошел в МГБ, версия следствия выглядит весьма сомнительной. То обстоятельство, что Юрий сознался в хранении гранат, дает основания опасаться, что признание было получено под давлением, например – с помощью угроз или даже пыток.

2 или 3 марта Юрию на основании его письменного признания и якобы вещественных доказательств (тех самых гранат) предъявили обвинение и перевели в донецкий СИЗО. После поступления туда Юрий наконец получил доступ к нанятому родителями адвокату. Адвокат сообщила им, что обвинение в участии в экстремистской организации снято и что Юрия будут судить только за хранение оружия. Она также подтвердила, что Юрий подписал признание в хранении оружия и не собирается от него отказываться. Несмотря на неоднократные обращения Юрия и его родителей, администрация СИЗО не разрешила им свидание. На момент подготовки этого доклада рассмотрение дела судом было назначено на вторую половину лета в Макеевке.⁹⁹

Игорь Козловский. Место содержания под стражей: Донецк

63-летний историк-религиовед Игорь Козловский, много лет преподававший в Донецком университете, провел месяц в полной изоляции после произвольного задержания 27 января 2016 г. В настоящее время он остается под стражей в Донецке и обвиняется в незаконном хранении оружия и, возможно, в шпионаже.¹⁰⁰

Козловский был известен своими проукраинскими взглядами и активным участием в донецком экуменическом молитвенном марафоне

98 Факт признания Юрия впоследствии подтвердила родителям его адвокат.

99 Интервью с отцом Юрия. Макеевка 14 мая 2016 г.

100 Интервью с женой Игоря Козловского Валентиной. Донецк, 15 мая 2016 г. См. также: «Боевики в Минске заявили, что сотрудник ООН Супрун "осужден за военные преступления", а историк Козловский – "шпион"». СЕГОДНЯ.ua, 15 июня 2016 г., <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/boeviki-v-minske-zayavili-cto-sotrudnik-oon-suprun-osuzhden-za-voennye-prestupleniya-a-istorik-kozlovskiy-shpion-i-delal-boepripasy-725040.html>.

за единую Украину в 2014 г. На момент задержания он работал над статьей о влиянии вооруженного конфликта на религиозные общины на контролируемых «сепаратистами» территориях востока страны с акцентом на преследования и последующий исход общин религиозных меньшинств.

Между 14:00 и 15:00 27 января 2016 г. сотрудники МГБ схватили Козловского возле его дома в Донецке, затолкали в джип и увезли. По словам очевидцев, оставшиеся на месте шестеро сотрудников последовали в квартиру Козловских.

На тот момент в квартире находился только сын Козловского Святослав (1979 г.р.) с тяжелыми формами инвалидности, включая синдром Дауна и паралич. По словам жены Козловского Валентины, Святослав не мог двигаться и, возможно, даже в полной мере осознавать, что происходит. Он до сих часто вспоминает, как «пришли плохие дядьки, шумели».¹⁰¹

Не обращая внимания на Святослава, сотрудники МГБ приступили к обыску квартиры. Валентина Козловская, которая в тот момент была в Киеве по делам, забеспокоилась, когда телефон мужа долго не отвечал, и попросила дальнюю родственницу проверить квартиру. На момент ее прихода около 22:00 там все еще находились сотрудники МГБ. Они впустили женщину и разрешили ей позаботиться о Святославе. Сами не представились, а только сказали, что Козловский задержан.

Сразу по возвращении в Донецк вечером 28 января Валентина Козловская обратилась в местную милицию, но ей сказали, что задержание напоминает «стиль МГБ» и посоветовали обращаться туда.¹⁰² Наутро она отправилась в МГБ, где сотрудники подтвердили ей, что Козловский находится у них и что принято решение о его задержании на 30 суток. Никакой информации о причинах задержания ей не сообщили и не разрешили увидеться с мужем или передать ему еду и одежду.

Валентина Козловская написала заявление в МГБ по факту задержания мужа и незаконного обыска (сотрудниками были изъяты все электронные устройства, кое-что из ценностей и большинство документов, которые имелись в квартире). На следующий день она также написала заявление Уполномоченному по правам человека в ДНР. В течение следующих двух дней она неоднократно наводила справки в донецком СИЗО, надеясь, что мужа перевели туда.

Козловская также дала интервью российскому независимому интернет-телеканалу «Дождь».¹⁰³

101 Интервью с Валентиной Козловской. Донецк, 15 мая 2016 г.

102 Там же.

31 января Козловская вновь отправилась в МГБ, где один из сотрудников сказал ей, что давать интервью – это «нехорошая идея». Он сказал, что Козловский до сих пор у них и что с ним хорошо общаются, добавив, что его задержали за связи с «украинскими националистами» и что он размещал «проблемные» посты в соцсетях. Этот сотрудник согласился взять для Козловского передачу с едой и одеждой. Жене еще четыре недели отказывали в доступе к мужу, а сам Козловский не имел возможности переговорить с адвокатом.¹⁰⁴

Только 26 февраля, спустя месяц после задержания, Козловского перевели в СИЗО, предъявив обвинение в участии в экстремистской организации и хранении оружия. На этом этапе жена смогла нанять ему адвоката. У одного из сокамерников Козловского был мобильный телефон, и он смог позвонить Валентине, сообщив, что в МГБ его держали в подвальной камере в «ужасных условиях»: голый матрас на полу и никаких удобств; еду приносили два раза в день и два раза в день выводили в туалет. Он также сказал, что у него «повреждена» нога, которая «медленно заживает». По словам жены, до задержания Козловский не жаловался на здоровье, ноги были в порядке, так что травма могла быть получена только в период его задержания или содержания в МГБ.

Вскоре после перевода мужа в СИЗО Валентина Козловская получила первый официальный ответ из МГБ, датированный как раз 26 февраля и подписанный «врио министра госбезопасности». В нем говорилось, что Козловский «был арестован органами госбезопасности ДНР в административном порядке на основании п. 2, 3 и 5 ч. 1 ст. 1 Распоряжения Совета Министров ДНР 'О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности' № 34 от 08.08.2014 года».¹⁰⁵

11 марта Козловская получила ответ на ее обращение к главе ДНР, в котором сообщалось, что 27 января Козловский был «арестован в административном порядке» на 30 суток «по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом ДНР», каких именно – не указано, а также что «административный арест произведен на основании Распоряжения Совета Министров ДНР 'О неотложных мерах по защите населения...». Указывалось, что 26 февраля, когда истек срок «административного ареста», Козловскому были

103 «В 'ДНР' схватили известного историка. Жена рассказала подробности». ТВ «Дождь», 31 января 2016 г., <https://tvrain.ru/articles/zhena-402745/>.

104 Интервью с Валентиной Козловской. Донецк, 15 мая 2016 г.

105 В ответе также указывалось, что протокол об административном аресте был «согласован с Главным военным прокурором Донецкой Народной Республики. Также сообщаем, что по месту жительства Козловского И. А. ... органами МГБ ДНР был произведен осмотр в присутствии понятых, о чем составлены соответствующие протоколы осмотра». Письмо в досье AI и HRW.

предъявлены обвинения в незаконном приобретении и/или хранении оружия «по статье 256 УК ДНР».¹⁰⁶

В апреле 2016 г. Козловская, которая продолжала переписку с прокуратурой ДНР по делу своего мужа, получила оттуда подтверждение о том, что обвинение в участии в экстремистской организации с Козловского снято, и осталось только обвинение в хранении оружия.¹⁰⁷ В июне на минской встрече гуманитарной подгруппы трехсторонней контактной группы по Донбассу представители ДНР при обсуждении с украинской стороной обмена пленными назвали Игоря Козловского украинским «шпионом», который «делал боеприпасы».¹⁰⁸ Не исключено, что власти ДНР по-прежнему рассматривают Козловского как потенциального кандидата на обмен.

По состоянию на конец июня Козловский оставался в донецком СИЗО. Валентина Козловская уволилась с работы, чтобы ухаживать за сыном.¹⁰⁹

Марина Черенкова и группа «Ответственные граждане»

Марина Черенкова – известный гражданский активист. Она стояла у истоков создания в 2014 г. на контролируемой ДНР территории группы «Ответственные граждане», которая занималась координацией гуманитарной помощи пострадавшему от войны населению. Группа базировалась в Донецке и установила связи с украинскими и международными гуманитарными организациями, что со временем стало вызвать растущие подозрения у де-факто властей ДНР.

В начале 2016 г. МГБ задержало и выслало с подконтрольной территории пятерых основателей «Ответственных граждан»: Марину Черенкову, Энрике Менендеса, братьев Евгения и Дмитрия Шибаловых и Ольгу Коссе. Всем им вменялась работа на «западные спецслужбы», однако конкретных обвинений никому предъявлено не было.¹¹⁰

Марина Черенкова была задержана МГБ 29 января 2016 г., ее продержали 24 дня, после чего выслали за пределы ДНР. Троих ее

106 Письмо и другая переписка по делу в досье AI и HRW.

107 Письмо и другая переписка по делу в досье AI и HRW.

108 «Боевики в Минске заявили, что сотрудник ООН Супрун "осужден за военные преступления", а историк Козловский – "шпион"». СЕГОДНЯ.ua, 15 июня 2016 г., <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/boeviki-v-minske-zayavili-chto-sotrudnik-oon-suprun-osuzhden-za-voennye-prestupleniya-a-istorik-kozlovskiy-shpion-i-delal-boepripasy-725040.html>.

109 Интервью с Валентиной Козловской. Донецк, 15 мая 2016 г.

110 «Сообщение МГБ ДНР о решении передать украинской стороне задержанную главу ОО «Ответственные граждане». Донецкое агентство новостей, 22 февраля 2016 г., <http://dan-news.info/official/soobshhenie-mgb-dnr-o-reshenii-peredat-ukrainskoj-storone-zaderzhannuyu-glavu-oo-otvetstvennye-grazhdane.html>.

коллег выслали 2 февраля – сразу после допроса в МГБ, а спустя несколько дней выслали и Ольгу Коссе.¹¹¹

Вечером 29 января сотрудники МГБ забрали Марину Черенкову из дома и доставили в главное здание в Донецке. Ей удалось послать коллегам сообщение о том, что ее задержали. В течение следующих трех дней она находилась в ситуации насильственного исчезновения, поскольку ее держали в МГБ, но факт задержания не подтверждали. Ольга Коссе рассказывала: «Когда мы получили СМСку [от Марины], мы сразу направились к зданию МГБ, но там сказали, что ее у них нет, так что мы стали искать по всем другим местам».¹¹²

По словам Ольги Коссе, 2 февраля, как представляется – по приказу МГБ, Черенкова позвонила ей, Менендесу и братьям Шибаловым и попросила прийти в МГБ, без каких-либо объяснений:

Нам нужно было знать, что с Мариной, так что мы все туда пошли. [Сотрудники МГБ] отвели нас на четвертый этаж, меня оставили в каком-то кабинете, остальных отвели еще куда-то. Следователь, который назвался Вадимом Васильевичем, взял мой телефон и стал просматривать содержимое. Спрашивал про наших международных партнеров, контакты в ДНР, мое отношение к конфликту. Потом другой следователь – они его «замполитом» называли – стал обвинять в шпионаже, заговоре, в подготовке еще одного майдана.¹¹³

В другом кабинете «следователи» МГБ также расспрашивали Менендеса и братьев Шибаловых об их международных контактах и обвиняли их в шпионаже. После примерно семичасового допроса всем троим заявили, что их «депортируют из ДНР». Сотрудники МГБ отвезли их по домам, дали 15 минут собрать вещи, доставили их на блокпост в Еленовке (Оленівка) и приказали отправляться на украинскую сторону и никогда не возвращаться в ДНР.¹¹⁴

Ольгу Коссе отпустили домой. Один из «следователей» МГБ сказал ей, что Черенкова «арестована в административном порядке» на 30 суток и разрешил передать ей продукты и одежду.¹¹⁵ Однако 12 февраля, когда

111 Интервью с Энрике Менендесом (по телефону 5 февраля 2016 г.), Ольгой Коссе (Киев, 29 апреля 2016 г.) и Мариной Черенковой (по телефону 10 мая 2016 г.)

112 Интервью с Ольгой Коссе. Киев, 29 апреля 2016 г.

113 Там же.

114 Интервью с Энрике Менендесом по телефону 5 февраля 2016 г.

115 Это подтверждение факта «ареста» Черенковой фактически прекращает ситуацию ее насильственного исчезновения, которое, таким образом, длилось немногим более трех суток.

Ольга позвонила следователю насчет следующей передачи, тот разрешил, но сообщил, что в тот же день Ольгу депортируют:

Я отнесла в МГБ еще одну передачу для Марины. Потом какие-то люди в форме с автоматами, которых я первый раз видела, проводили меня до дома, разрешили собрать вещи и отвезли на блокпост в Еленовке. Никаких документов не показывали. На блокпосту велели мне переходить на ту сторону, сказали, что я «в списке», так что лучше не возвращаться.¹¹⁶

Марина Черенкова еще десять дней провела в МГБ. 22 февраля ее выслали с контролируемой ДНР территории так же, как и до этого ее коллег. В сообщении МГБ о ее «депортации» подчеркивается, что «в качестве жеста доброй воли, а также в подтверждение приверженности руководства Республики мирному разрешению конфликта и политическому урегулированию ситуации, принято решение о передаче М. Черенковой украинской стороне до окончания срока административного ареста, без возбуждения уголовного дела».¹¹⁷ При этом было отмечено, что «подтверждением особого внимания к деятельности М. Черенковой и ее организации со стороны западных спецслужб является незамедлительная реакция официальных представителей США в Украине на ее арест» и что «она [Черенкова] использовалась зарубежными спецслужбами в ущерб безопасности Республики».¹¹⁸

Группа «Ответственные граждане» была вынуждена свернуть свою работу, несмотря на острую потребность гражданского населения в гуманитарной помощи.¹¹⁹ В апреле 2016 г. они возобновили доставку помощи, но только на контролируемой правительством территории.

Вадим. Место содержания под стражей: Донецк

Выше приводилась история задержания и пыток 39-летнего риэлтора Вадима на контролируемой правительством территории. 25 мая 2015 г. он был задержан де-факто властями ДНР сразу по возвращении домой и больше двух месяцев провел в полной изоляции в неофициальном изоляторе в бывшем здании СБУ в Донецке. Вадим подозревался ДНР в том, что был завербован СБУ в период содержания под стражей на контролируемой правительством территории. Его отпустили 3 августа 2015 г. К длительному произвольному задержанию, которое

¹¹⁶ Интервью с Ольгой Коссе. Киев, 29 апреля 2016 г.

¹¹⁷ «Сообщение МГБ ДНР о решении передать украинской стороне задержанную главу ОО «Ответственные граждане». Донецкое агентство новостей, 22 февраля 2016 г.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См., например, статью Тани Локшиной (HRW) в The Moscow Times от 27 мая 2016 г. «Чем живут старики Донбасса», <https://www.hrw.org/ru/news/2016/05/27/290684>.

сопровождалось избиениями и недозволенным обращением, имели отношение представители разведки Минобороны ДНР и сотрудники МГБ.¹²⁰

Изолированное содержание и пытки

24 мая 2015 г. донецкая знакомая Вадима, связанная с разведкой Минобороны ДНР, сказала ему, что там завтра хотят с ним побеседовать – якобы, «стандартная процедура для всех, кто возвращается из плена».¹²¹ Вадим согласился, хотя собирался лечь в больницу для прохождения медицинского обследования и оформления полученных вследствие пыток телесных повреждений.

25 мая он явился в бывшее здание СБУ в центре Донецка. Следователь из разведки ДНР, назвавшийся «Дмитрием», задал несколько вопросов о пребывании Вадима под стражей на украинской стороне и сказал, что его задержат. Никаких причин задержания не приводилось.

Вадима отвели в тесную камеру, где было еще три человека. У одного из них был телефон, и он разрешил Вадиму коротко позвонить матери. Сразу после этого в камеру ворвались несколько вооруженных мужчин: «Ты что совсем о***л?!» Вадим получил несколько ударов кулаками и ногами в бедра.¹²²

Вадим был лишен доступа к адвокату и какой-либо связи с внешним миром, однако охрана на входе в здание принимала у матери продуктовые передачи для него. В маленькой камере находилось до четырех человек. По словам Вадима, кто-то проводил в камере несколько дней, другие – по две – три недели, один к моменту задержания Вадима сидел уже несколько месяцев. Контингент был довольно разношерстным: подозреваемые в «шпионаже», как Вадим; молодежь, которую забирали за пьянку после наступления комендантского часа; пожилой мужчина, в сумерки вышедший из дома без документов.

На протяжении следующего месяца Вадима несколько раз водили на допрос к тому же Дмитрию и другим людям – с оружием и в камуфляжной форме. Все они говорили, что Вадим завербован украинскими правительственными силами, чтобы шпионить в ДНР. По словам Вадима, особенно свирепствовал один из них, которого другие называли Денисом: орал, бил кулаком в голову, пинал, сорвал крестик с шеи, угрожал пристрелить.

Вадим рассказывал AI и HRW:

120 Интервью с Вадимом. Донецк, 16 мая 2016 г.

121 Там же.

122 Там же.

Я все время просил их разрешить мне пройти медицинское освидетельствование. Объяснял, что хочу подать иск против Украины в Европейский суд по правам человека, что мне нужно для этого полностью зафиксировать телесные повреждения, но они не слушали... Только твердили, что меня на той стороне завербовали как шпиона и наводчика: «Кончай сказки рассказывать! Почему они тебе документы вернули и даже денег на дорогу дали, если ты не завербован? Сознавайся, если жить хочешь!» Физически прессовали и на психику сильно давили.¹²³

Те же самые вопросы ближе к концу июня задавал Вадиму следователь из МГБ ДНР, которого все называли «Дед». На вопрос Вадима, сколько его еще будут держать под стражей, следователь заорал: «Сколько потребуется, столько и будем! Заткни фонтан!» Вадим пробурчал в ответ саркастическое замечание, и следователь набросился на него: бил кулаками и ногами, грозился убить.

31 июля в камеру к Вадиму посадили еще одного человека с телефоном. Вадиму опять удалось позвонить матери – это был первый контакт с родными и близкими почти за два месяца. Мать рассказала, что какие-то люди в камуфляже за это время обыскали его офис и вынесли оттуда все электронные устройства.

Она также сказала, что сразу стала писать о задержании Вадима Уполномоченному по правам человека в ДНР, в прокуратуру и в МГБ. Из МГБ ей пришел ответ, датированный 14 июля, в котором подтверждалось, что ее сын «содержится по ул. Щорса, 62 в Донецке без объяснения причин». В письме, копия которого вместе с другими документами по этому делу содержится в досье AI и HRW, также указывалось, что материалы дела переданы в военную прокуратуру ДНР «для принятия процессуального решения». После этого мать Вадима написала запрос в военную прокуратуру с просьбой освободить сына, приложив ответ из МГБ.

Освобождение и последующий период

Вечером 1 августа Вадима вызвала женщина-следователь из МГБ и сообщила ему, что его вопрос «прояснился» и что он свободен. 3 августа Вадим прошел обследование в одной из донецких больниц. К тому времени следы повреждений мягких тканей, полученных на украинской стороне и в ДНР, уже исчезли, однако рентгеновское обследование подтвердило недавний перелом двух пальцев левой руки.¹²⁴

¹²³ Там же.

¹²⁴ Копии медицинских документов в досье AI и HRW.

В декабре 2015 г. Вадим подал жалобу в Европейский суд по правам человека по факту произвольного задержания и жестокого и унижающего достоинство обращения со стороны как украинских сил, так и де-факто властей ДНР.¹²⁵

Нарушения в ЛНР

Анатолий Поляков. Место содержания под стражей: Луганск
43-летний россиянин Анатолий Поляков, не скрывающий своего критического отношения к российскому руководству, в 2014 г. отправился в Украину, чтобы поддержать киевский «Евромайдан». После его окончания Поляков организовывал антивоенные акции протеста в России, а в Украине участвовал в работе волонтерской организации, помогающей пострадавшему от конфликта гражданскому населению. В марте 2015 г. он был схвачен в Луганске неуполномоченными лицами и больше девяти месяцев тайно содержался под стражей; в течение этого времени он также подвергался пыткам.¹²⁶

Захват

Поляков приехал в Луганск 12 марта 2015 г., чтобы содействовать обмену пленными и организовать вывоз детей на лечение на контролируемую правительством территорию. Его поездка осуществлялась по приглашению представителей де-факто главы ЛНР Игоря Плотницкого. 14 марта у него была назначена встреча с Плотницким, однако вместо этого он был схвачен и следующие девять месяцев провел под стражей. Поляков рассказывал нашим исследователям:

Я как раз шел на встречу [с Плотницким], и тут кто-то сзади меня ударил по голове. Я отключился. Когда пришел в себя – на голове пакет, руки наручниками прицеплены [к трубе], ноги – к той же трубе еще одной парой пластиковых наручников, так что можно было только в скрюченном виде сидеть. В первый день никто со мной не разговаривал, ничего не спрашивали. На следующий день на допросе били по голове, по ушам и в пах, говорили по-украински, я его плохо понимаю – и как бы за это еще сильнее били.¹²⁷

Поначалу люди, захватившие Полякова, говорили ему, что они «украинские партизаны» и требовали выкуп в размере 100 тыс. долларов. Они расспрашивали об украинских связях Полякова, особенно его контактах на востоке. Однако Поляков подозревал, что в

¹²⁵ AI и HRW в мае 2016 г. ознакомились с жалобой и прилагаемыми документами и обсудили дело с адвокатом Вадима.

¹²⁶ Интервью с Анатолием Поляковым. Киев, 26 апреля 2016 г.

¹²⁷ Там же.

действительности они были из госбезопасности ЛНР и пытались таким образом выудить у него информацию о его контактах.¹²⁸

Поляков провел месяц в подвале неустановленного здания; его неоднократно допрашивали, подвергали жестоким побоям, имитировали расстрел. В туалет его заводили всего на 15 – 20 секунд. По ночам ноги ему освобождали, и он мог спать на боку, прицепленный руками к трубе. Утром приходил охранник и возвращал его в принудительное сидячее положение.

Примерно через месяц охранник сказал, что Полякова собираются отпустить, потому что его «ищут». Его усадили в машину, несколько минут провезли и выкинули на улице как был – с пакетом на голове и скованными руками и ногами.

Тайное содержание под стражей на территории патронного завода Полякова сразу подобрали несколько человек, которые назвались ополченцами ЛНР. Они назвали его украинским шпионом и посадили в другой подвал, где впоследствии на допросах он подвергался пыткам, включая побои и имитацию расстрела:

Мне говорили, что я «солдат информационной войны», потому что участвовал в Евромайдане, что я враг – это из-за моих протестов в России. Говорили, что я против Путина, преступник. Заставили написать завещание, а потом устроили представление, будто расстреливают. Сказали записку семье написать, вывели на двор, я слышал, как затворы передергивают, потом пуля пролетела рядом с ухом. Я от выстрела оглох.¹²⁹

Пакет, которым у Полякова большую часть времени была закрыта голова, позволял кое-что разглядеть. После освобождения много месяцев спустя он пообщался с другими бывшими задержанными и жителями Луганска и пришел к твердому убеждению, что подвал, в котором он провел второй месяц, находился на территории луганского патронного завода им. Ленина, который использовался силами ЛНР в качестве базы.

После того как Поляков провел месяц в подвале на патронном заводе, «замначальника следственного управления МГБ» заявил ему, что он обвиняется в шпионаже и подрывной деятельности против ЛНР. После этого он доставил Полякова в главное здание МГБ на месте бывшей

128 Примерно месяцем позже, когда Поляков уже содержался под стражей МГБ ЛНР, он упомянул на допросе, что говорившие по-украински люди были пьяными. Следователь отреагировал эмоционально: «Это неправда! Я знаю, не было этого!» По его реакции Поляков сделал вывод, что он знал захвативших его людей и что они, скорее всего, были из одной «конторы».

129 Интервью с Анатолием Поляковым. Киев, 26 апреля 2016 г.

налоговой инспекции. Там он вручил Полякову текст «явки с повинной», в котором говорилось, что Поляков работает на Минобороны Украины, планировал «теракты» в ЛНР и создавал группу по похищению детей. Поляков отказался подписывать это и был отправлен в луганский СИЗО, где оказался в камере с 15-ю местными жителями и ополченцами, обвинявшимися в грабежах или мелких преступлениях. Там Поляков провел еще месяц, его не допрашивали и не били. Затем за ним вновь пришли из МГБ и без объяснений посадили в подвальную камеру в здании министерства. Сам он так рассказывал об этом периоде:

Там было темно и пыльно. Иногда становилось так жарко, что приходилось ложиться под дверь, чтобы вдохнуть хоть глоток воздуха. На прогулку не выводили. Из-за старых побоев здоровье сильно сдало – у меня было несколько воспалившихся ран, они гноились, а к врачу не пускали. Иногда гостей приводили: мол, смотрите кто у нас тут – пятая колонна, боевик с Евромайдана!¹³⁰

29 июля 2015 г. Полякова ненадолго отправили из подвала МГБ обратно в СИЗО, сказали, что его будут менять. Однако с обменом застопорилось,¹³¹ и Полякова еще на пять месяцев вернули в подвал. Отпустили его лишь 29 декабря 2015 г., как можно предполагать – в обмен на кого-то из захваченных пророссийских «сепаратистов».

Мария Варфоломеева. Место содержания под стражей: Луганск

31-летняя журналист-филансер из Луганска Мария Варфоломеева была арестована силовыми структурами ЛНР в январе 2015 г. и провела 14 месяцев в полной изоляции сначала в МВД, затем – в МГБ ЛНР и луганском СИЗО. Ей вменялось участие в незаконном вооруженном формировании. В марте 2016 г. ее освободили в рамках обмена пленными с украинской стороной. В период содержания под стражей Варфоломеевой неоднократно угрожали побоями и пыткой током, грубо обращались и издевались над ней.¹³²

9 января 2015 г. ЛНРовские силовики схватили Варфоломееву, когда та фотографировала жилое здание, которое, видимо, использовалось луганскими «сепаратистами». Ее обвинили в том, что она наводчица ВСУ, затолкали в машину и отвезли в здание МВД ЛНР, где продержали до утра. Она рассказывала:

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Во время подготовки к этому несостоявшемуся обмену, когда всех кандидатов со стороны ЛНР собрали в одном месте, Поляков встретился с Марией Варфоломеевой, история которой приводится ниже. Он рассказал AI и HRW, что Варфоломеева выглядела подавленной и обессиленной и что охрана постоянно издевалась над ней и называла «убийцей».

¹³² Интервью с Марией Варфоломеевой. Киев, 13 июня 2016 г.

Когда меня только забрали – отвезли в подвал МВД. Там допрашивали, показывали дубинки, электрошокеры, грозили попробовать все это на мне, если я не скажу то, что они хотят услышать. Спрашивали, кто послал, давно ли на украинцев работаю. Один сказал, что дал бы мне хорошенько, только я слишком хлипкая, сломаться могу.¹³³

10 января Варфоломееву перевезли в МГБ ЛНР (в здании бывшей налоговой инспекции). Охранники пытались приободрить ее, говорили, что «здесь людей не пытаются», однако в коридоре она увидела, как с допроса вели человека, лицо которого «было все в крови и в синяках». В течение нескольких недель, которые она провела в подвальной камере, другие задержанные рассказывали ей, как их пытали сотрудники МГБ, которые подводили к мочкам ушей ток и издевательски говорили, что сейчас будет «звонок Обама».¹³⁴

27 марта на сайте МГБ ЛНР появилась информация о том, что «расследование уголовного дела» в отношении Варфоломеевой завершено, «ее вина доказана в полном объеме». По версии МГБ, она была наводчицей ВСУ, членом «Правого сектора». Примерно в это же время сотрудники МГБ сообщили Варфоломеевой, что ее могут обменять. Ее допрос был снят на камеру, запись передали российскому телеканалу Lifenews и на телевидение ЛНР.¹³⁵

Следующий год Варфоломеева провела в женской камере луганского СИЗО. Преобладающую часть времени она в силу отсутствия других задержанных женщин находилась там в одиночестве. На протяжении этого времени ей не разрешали никаких контактов с внешним миром, однако она регулярно получала от отца передачи с продуктами. Насколько ей известно, ее дело так и не передавалось в суд. Вместо этого власти ЛНР несколько раз отправляли ее на обмены, которые не срабатывали (29 июля и 19 ноября 2015 г. и 26 февраля 2016 г.) В итоге 3 марта 2016 г. ее обменяли на захваченных украинскими властями.¹³⁶

133 Там же.

134 Там же.

135 См., например: «Маша Варфоломеева, заложница боевиков ЛНР, просит помощи». 19 мая 2015 г., <https://www.youtube.com/watch?v=zcMSfWfNifM>; «Наводчица из «Правого сектора» Мария Варфоломеева - кто она на самом деле?» 22 мая 2015 г., https://www.youtube.com/watch?v=NNDb_we_kWA.

136 Интервью с Марией Варфоломеевой. Киев, 13 июня 2016 г.

Рекомендации

Правительству Украины

AI и HRW призывают правительство Украины:

- Безотлагательно принять меры для прекращения всех без исключения насильственных исчезновений, включая официально не признаваемое задержание любой продолжительности и любыми акторами.
- Расследовать все заявления о случаях насильственных исчезновений и предать всех причастных к таким преступлениям справедливому суду.
- Незамедлительно провести эффективные и беспристрастные расследования всех заявлений о случаях официально не признаваемого задержания лиц на объектах СБУ в Харькове, Краматорске, Мариуполе и Изюме в течение всего периода с начала конфликта на востоке Украины в апреле 2014 г.
- Незамедлительно принять меры по обеспечению того, чтобы никто из лиц, задерживаемых правоохранительными структурами или другими официальными силовыми структурами, не подвергался пыткам или иному недозволенному обращению.
- Оперативно провести тщательные и беспристрастные расследования всех обоснованных заявлений о пытках или ином недозволенном обращении, обнародовать результаты этих расследований и предать всех причастных к нарушениям в отношении задержанных справедливому суду.
- Незамедлительно покончить с любыми практиками произвольного задержания, включая задержания членами военизированных формирований и сотрудниками любых государственных ведомств, не имеющими полномочий осуществлять содержание под стражей, а также содержание задержанных вне официальных мест содержания под стражей и содержание в полной изоляции.
- Расследовать все заслуживающие доверия заявления о произвольных задержаниях со стороны подконтрольных правительству сил и ведомств; установить и, при наличии достаточных доказательств, привлечь к уголовной ответственности в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства всех лиц, в отношении которых имеются заявления о причастности к такой практике, включая сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, со стороны которых имеет место попустительство такой практике или соучастие в ней.
- Временно отстранить от исполнения обязанностей должностных лиц, в отношении которых имеются заявления о причастности к любой из вышеперечисленных практик, включая командиров и начальников, которые предположительно попустительствовали таким практикам или мирились с ними; исключить возможность

- любых дальнейших контактов таких должностных лиц с задержанными до завершения расследования; при наличии достаточных доказательств совершения такими должностными лицами деяний, признаваемых уголовными преступлениями в международном праве, или других серьезных нарушений прав человека обеспечить уголовное преследование в соответствии со стандартами справедливого судебного разбирательства.
- Незамедлительно обнародовать или оперативно установить судьбу и местонахождение всех пропавших лиц, в частности тех, кто, как утверждается, был задержан или иным образом подвергся насильственному исчезновению со стороны подконтрольных украинскому правительству сил.
 - Предъявить всем лицам, задержанным украинскими властями, обвинение в совершении одного из деяний, признаваемых в мире уголовными преступлениями, и в таком случае немедленно предоставить им доступ к адвокату по выбору и информировать родственников; в противном случае – немедленно освободить их.
 - Объявить политику «нулевой толерантности» в отношении пыток во всех звеньях системы уголовного судопроизводства и незамедлительно приступить к ее последовательному проведению в жизнь.
 - Обеспечить, чтобы на любых слушаниях о заключении под стражу и других судебных заседаниях, когда задержанный доставляется в суд, судебные и прокурорские работники и государственные чиновники с должным вниманием относились к признакам и заявлениям, указывающим на пытки или иное недозволенное обращение в местах содержания под стражей; при наличии видимых следов или подкрепляющих заявления фактов они должны оперативно назначать тщательное и беспристрастное расследование.
 - Обеспечить полное знание всеми участниками войсковых и правоохранительных операций применимых норм национального законодательства и международного права, а также понимание возможности наступления персональной и командной ответственности за любое их нарушение.
 - В полном объеме сотрудничать с профильными тематическими механизмами ООН, в частности со спецдокладчиком по вопросу о пытках и рабочими группами по произвольным задержаниям и по насильственным или недобровольным исчезновениям: дать согласие на посещение этими механизмами Украины, направить соответствующие приглашения и предоставить доступ как в официальные места содержания под стражей, так и в другие места, в отношении которых имеются заявления об их использовании для официально не признаваемого задержания гражданских лиц.
 - В полном объеме сотрудничать с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания, созданным в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток. В частности, в полном соответствии с обязательствами Украины по Факультативному протоколу содействовать повторному посещению Украины его делегацией, предоставив гарантии беспрепятственного доступа во все места содержания под стражей, включая те, которые делегации Подкомитета не позволили посетить в ходе прерванного визита в мае 2016 г.

- Расследовать заявления о произвольном задержании людей для целей «обмена пленными» и привлечь лиц, в отношении которых имеются заявления о причастности к такой практике, к ответственности в рамках процедур, которые соответствовали бы международным стандартам справедливого разбирательства.

Силам «сепаратистов»

AI и HRW призывают де-факто власти самопровозглашенных ДНР и ЛНР:

- Незамедлительно принять меры по обеспечению того, чтобы никто из задержанных лиц не подвергался пыткам или иному недозволенному обращению.
- Прекратить имеющую, как утверждается, место практику произвольного задержания людей для целей «обмена пленными».
- Запретить подконтрольным силам прибегать к любым видам произвольного задержания, включая содержание в тайных местах и содержание в полной изоляции.
- Оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все заявления о случаях насильственных исчезновений и содержания в полной изоляции, в том числе на объектах, упоминаемых в этом докладе, а также о случаях пыток или иного недозволенного обращения со стороны подконтрольных сил и обеспечить привлечение предположительно причастных к этому лиц к ответственности на основе справедливого суда.
- Временно отстранять от исполнения обязанностей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в отношении задержанных, и исключать их дальнейшие контакты с задержанными в рамках допросов и любых иных процедур.
- Обеспечить полное знание всеми участниками войсковых и правоохранительных операций применимых норм международного права, а также понимание возможности наступления персональной и командной ответственности за любое их нарушение.
- В полном объеме сотрудничать с профильными тематическими механизмами ООН, в частности со спецдокладчиком по вопросу о пытках, Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рабочими группами по произвольным

задержаниям и по насильственным или недобровольным исчезновениям в случае, если они выразят намерение посетить контролируемые де-факто властями территорию и места содержания под стражей.

Международному сообществу

AI и HRW призывают международных партнеров Украины:

- Отслеживать и освещать нарушения прав человека обеими сторонами конфликта.
- При любой возможности в рамках двусторонних и многосторонних форматов доводить до украинской стороны результаты такого мониторинга и поднимать соответствующие вопросы. Обеспечить отражение настоящих рекомендаций всем сторонам в соответствующих многосторонних решениях и резолюциях, связанных с правами человека в Украине. В частности, настаивать на политике «нулевой толерантности» в отношении насильственных исчезновений и содержания в полной изоляции, а также пыток и иного недозволенного обращения со стороны военных, сотрудников госбезопасности и правоохранительных структур.
- AI и HRW призывают власти Российской Федерации задействовать возможности влияния на де-факто власти ДНР и ЛНР в интересах немедленного прекращения исчезновений, произвольных задержаний и содержания в полной изоляции, а также пыток и иного недозволенного обращения и привлечения к ответственности всех лиц, в отношении которых имеются заявления о причастности к таким практикам.

Об авторах

Этот доклад подготовлен и написан старшим исследователем Отделения HRW по Европе и Центральной Азии Таней Локшиной и группой экспертов Amnesty International.

Редакция: Рейчел Денбер, замдиректора HRW по Европе и Центральной Азии; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт HRW; Том Портеус, замдиректора HRW по программам; эксперты AI.

Подготовка к публикации: Анастасия Овсянникова, Кэтрин Зер и Анже Мочилник, сотрудники Отделения по Европе и Центральной Азии. Публикация: Грейс Чои, директор по публикациям; Оливия Хантер, сотрудник по работе с фотоматериалами и публикациями; Фицрой Хепкинс, менеджер по публикациям. Дизайн обложки: Брайан Стоффер. Карта: Джон Эмерсон.

HRW выражает AI признательность за совместную работу над этим исключительно важным проектом. Мы также благодарим всех тех, кто согласился поделиться с нами рассказами о пережитом и другой информацией.